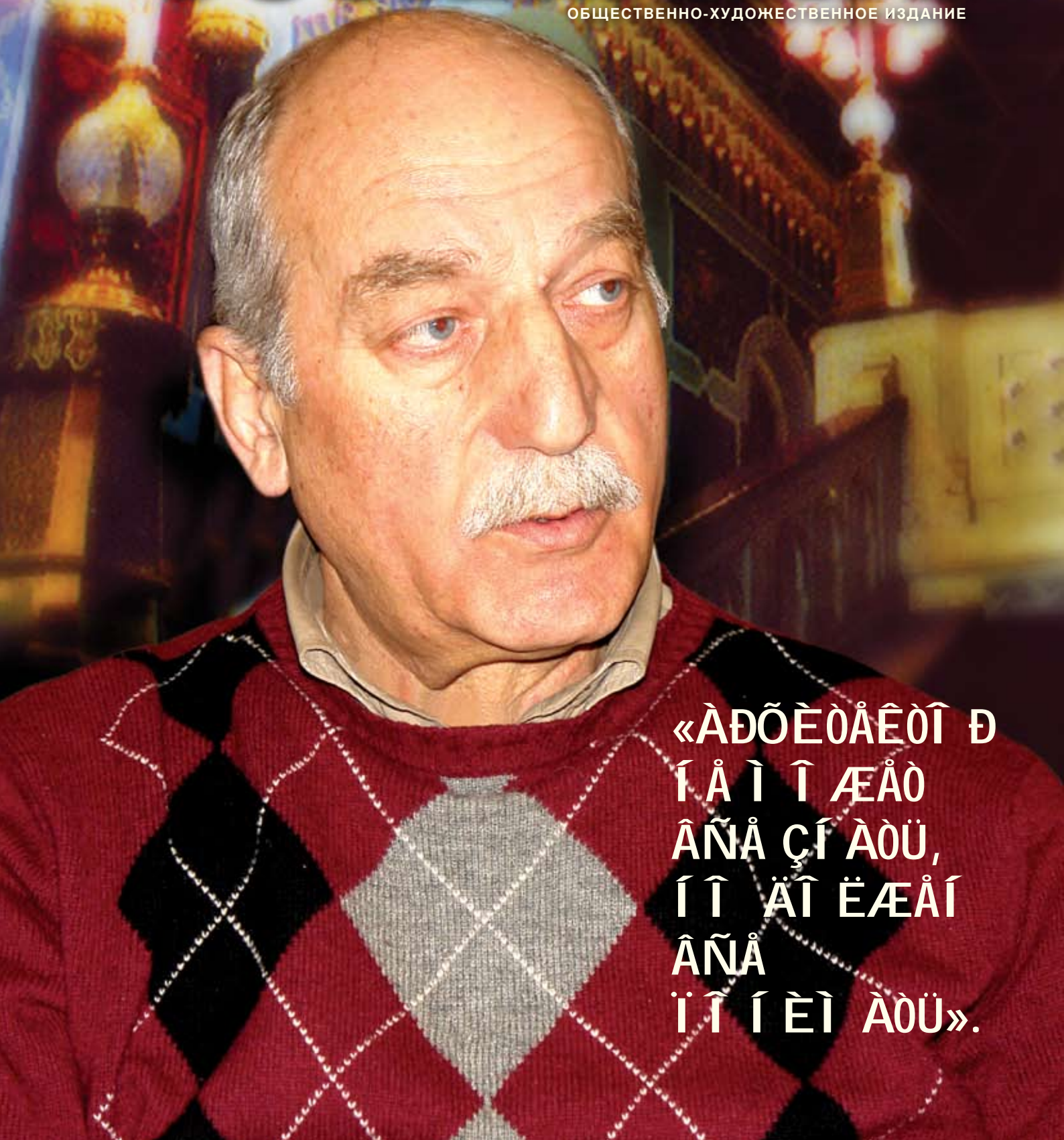

№ 2
Февраль 2007

РУССКИЙ КЛУБ

ОБЩЕСТВЕННО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

«АДОЭОАЕОТ Д
ІАІТÆАÒ
АÑА СІАÒÜ,
ІТ АТ ÈÆАІ
АÑА
İТІÈІАÒÜ».

*От Внешторгбанка к ВТБ.
Расширяя горизонты...*

Когда мы стремимся к намеченным целям, мы объединяем опыт, знания и силы, чтобы двигаться вперед и подняться на новую высоту.

9 банков в 8 странах СНГ и Европы.
Одно имя — ВТБ.

8 (800) 200-77-99
(звонок по России бесплатный)
(495) 739-77-99 (московский номер)

 Внешторгбанк

РУССКИЙ КЛУБ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

Главный редактор
Александр Сватиков

Редакционная коллегия:
Вера Церетели, Алла Беженцева,
Инна Кулишова, Арсен Еремян,
Нелли Узнадзе, Донара Канделаки

Художник-дизайнер
Ираклий Кипиани

Технический редактор
Давид Абуладзе

Допечатная подготовка
Давид Курхули, Алена Деняга

№2⁽¹⁷⁾
Февраль 2007

Адрес редакции:
Грузия 0105, Тбилиси, пр. Руставели, 2;
тел./факс: (995 32) 93-43-36
E-mail: rusculture@mail.ru

www.russianclub.ge

СОДЕРЖАНИЕ

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ	ПРОГРАММА РАБОТАЕТ	4
АРХИТЕКТОН	ПОЛЬЗА, ПРОЧНОСТЬ, КРАСОТА	6
ГАСТРОЛИ	«Я ПРИЗЫВАЮ ДРУЖИТЬ»	10
ЗНАЙ НАШИХ!	ЭТО БЫЛ ГИМН ЧУВСТВУ	12
ТРАДИЦИЯ	ВЕРА В НАС	16
ЮБИЛЕЙ	ГРАММАТИКА ОБЪЕКТИВА: ТРИ ВРЕМЕНИ ГРУЗИНСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ	18
НАЧАЛО	ТЕЛЕВИДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ	27
МИР РУССКОГО СЛОВА	ВРЕМЯ ЗАНЯТЬСЯ ЛЕЧЕНИЕМ	29
НОСТАЛЬГИЯ	«ГРУЗИЮ ЛЮБЛЮ ДАВНО, ГЛУБОКО И НЕЖНО»	32
ЛИТЕРАТОРИЯ	ЕВГЕНИЙ МАЕВСКИЙ	34
ШЛЕЙФ ПАМЯТИ	«УТАЕННАЯ ЛЮБОВЬ» ПОЭТА	36
ЛЕГЕНДАРНЫЙ	ЖИЗНЬ НА ХОЛСТЕ	39
ПРЕЗЕНТАЦИЯ	«О ПАМЯТЬ СЕРДЦА!..»	42
О, СПОРТ!	СОЛНЕЧНЫЙ ТАЛАНТ	44
СТИЛЬ ЖИЗНИ	ПОСЛЕДНИЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТ	46
МУЗЫКАЛЬНЫЕ ОТКРОВЕНИЯ	МЕЧТА АНЗОРА ШОМАХИЯ	48
РУССКИЙ ДУХ	КАЖДЫЙ ВЕЧЕР «КАЛИНКА» НА БИС	50
ПАЛИТРА	ПОЛЯКИ НА ЗЕМЛЕ ГРУЗИНСКОЙ	52

ПРОГРАММА РАБОТАЕТ

31 января 2007 года в московской гостинице «Рэдисон - Славянская» состоялось очередное совместное заседание Президиума и Правления Международного совета российских соотечественников под председательством графа П.П.Шереметева.

По статистике, российская диаспора насчитывает 30–35 миллионов человек. Впервые она оказалась самой крупной в мире. Долгое время не было консолидирующего органа. Наконец, 17 стран – участников Конгресса соотечественников 2001 года обратились к Юрию Михайловичу Лужкову с просьбой о создании Международного совета российских соотечественников (МСРС).

Сегодня – это крупная международная организация, объединяющая соотечественников по всему миру, в октябре нынешнего года ей исполняется пять лет.

Основные цели МСРС: консолидация российской диаспоры, координация деятельности общественных объединений и организаций соотечественников в интересах сохранения этнической идентичности, национально-религиозной самобытности, духовного и культурного наследия коренных народов России; содействие формированию единого российского культурного, информационного и образовательного пространства в интересах укрепления общности российской диаспоры, усиления ее международных позиций; создание необходимых условий для расширения культурных, интеллектуальных и деловых связей российских соотечественников с исторической Родиной; содействие развитию всесторонних связей и контактов соотечественников с российскими общественными организациями и объединениями; привлечение на историческую родину интеллектуальных, экономических и финансовых ресурсов российских соотечественников, проживающих за рубежом; представление законных интересов, содействие защите и реализации гражданских, политических, экономических, социальных, культурных, религиозных прав и свобод соотечественников за рубежом; распространение русского языка и культуры за рубежом; воспитание соотечественников в духе любви к своему Отечеству, уважения к его истории и традициям, национальным обычаям и культуре других народов; со-

действие восстановлению родственных связей, установлению контактов между соотечественниками, живущими в разных странах; формирование в общественном мнении зарубежных стран благоприятного отношения к деятельности МСРС, его уставным целям и задачам.

Основную деятельность МСРС осуществляют комиссии по следующим направлениям: по работе с российской диаспорой и организациями соотечественников, по информации и анализу, по русскому языку и образованию, по вопросам культуры, молодежи и спорта, по экономическому обеспечению, по делам женщин.

В правление МСРС входит международный культурно-просветительский союз «Русский клуб» (президент – Н.Н. Свентицкий), который представляла на очередном заседании Алла Беженцева, вице-президент «Русского клуба», председатель Союза русских женщин Грузии «Ярославна».

На встрече обсуждались вопросы деятельности Совета в 2006 году и планы работы на нынешний, включая деятельность по реализации решений II Всемирного кон-

Награждение Л. Казарновской

гресса соотечественников. Продуктивная дискуссия состоялась по проблемам консолидации российских соотечественников зарубежья, вопросам участия организаций – членов МСРС в мероприятиях 2007 года, объявленному Годом русского языка, в проведении в июле в Москве Международного фестиваля российских соотечественников зарубежья «Русская песня» и других. На нынешнем заседании была утверждена новая комиссия по делам женщин, председателем которой была избрана Беженцева Алла Николаевна. В МСРС были приняты пять новых членов из Польши, Литвы, Украины, Израиля, что увеличило его состав до 87 организаций из 45 стран мира. В

П. Шереметев и Ю. Лужков

перерыве между заседаниями состоялась беседа членов Президиума МСРС с мэром Москвы, почетным председателем МСРС Ю.М. Лужковым, членами московского правительства о деятельности МСРС, сотрудничестве между Советом и Правительством Москвы. Достижнуты договоренности о необходимости строительства в Москве общежития для студентов из числа соотечественников, обучающихся в московских вузах, об ускорении строительства штаб-квартиры МСРС, о совместной подготовке к Международному фестивалю «Русская песня».

Нынешнее заседание МСРС было приурочено к церемонии вручения почетной награды «Соотечественник года - 2006».

Были утверждены и награждены следующие номинанты: Казарновская Любовь Юрьевна, выдающаяся певица, «За личный вклад в сохранение и развитие русской культуры и искусства за рубежом»; Булычева Ангелина Александровна, известная поэтесса, «За личный вклад в сохранение и распространение русского языка и литературы за рубежом»; Цеков Сергей Павлович, видный общественный и политический деятель Крыма, руководитель Русской общины Крыма, «За личный вклад в общественно-политическую деятельность на благо российских соотечественников».

Принято также решение наградить Почетной грамотой МСРС и Правительства Москвы известного ученого-русиста, члена Президиума Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы Кудрявцеву Людмилу Алексеевну - «За личный вклад в сохранение и распространение русского языка и литературы за рубежом» и общественного и политического деятеля Долгополова Сергея Леонидовича - «За достижения в общественно-политической деятельности на благо российских соотечественников в Латвии».

Церемония вручения почетной награды состоялась в зале гостиницы «Рэдиссон-Славянская». По традиции

награду - хрустальный шар, символизирующий нашу планету с обозначением на ней территории России, и диплом - вручали мэр Москвы, почетный председатель МСРС Ю.М. Лужков и председатель Президиума МСРС граф П.П. Шереметев. Они сердечно поздравили награжденных, пожелали лауреатам новых успехов в их благородном деле.

На церемонии присутствовали статс-секретарь, заместитель министра иностранных дел России Г.Б. Карасин, другие представители МИД РФ; руководители Правительства Москвы, Московской городской думы, федеральных органов законодательной и исполнительной власти, духовенства, творческих организаций и союзов столицы; члены Международного совета российских соотечественников из 35 стран, Координационного совета российских соотечественников при Правительственной комиссии Российской Федерации

А. Беженцева с коллегами

по делам соотечественников за рубежом, руководители Международной ассоциации молодежных организаций российских соотечественников.

После вручения наград состоялся большой праздничный концерт.

Представляя МСРС, необходимо рассказать и о Московском Доме соотечественника или Центре гуманитарного и делового сотрудничества с соотечественниками за рубежом, созданного мэром Юрием Михайловичем Лужковым, - единственное в России государственное учреждение, реализующее программы по поддержке зарубежной диаспоры. Возглавляет Московский Дом соотечественника Юрий Ильич Каплун.

Сегодня осуществляется вторая программа, принятая правительством Москвы в 2005 году. Первая утверждена в 2002 году как среднесрочная. А заниматься соотечественниками правительство Москвы начало еще 10 лет назад. В основном это были разовые мероприятия. По ходу их выполнения обозначились проблемы, которые требовали пристального внимания, изучения, комплексного решения, перехода к целевой программе. И теперь из бюджета Москвы на нее отдельной строкой выделяются средства.

АЛЛА БЕЖЕНЦЕВА

ПОЛЬЗА, ПРОЧНОСТЬ, КРАСОТА

В этом – взаимосвязь функционального, технического и эстетического в архитектуре. Сравните. С одной стороны, университетский комплекс в Ваке, жилые дома у Круглого сада, высотное здание на проспекте Важа Пшавела, Дом чая. С другой – театр оперы и балета им. З.Палиашвили, Грибоедовский и Зал симфонической музыки на Агмашенебели. Все эти здания связаны с именем одного архитектора – лауреата Госпремии Грузии, академика Инженерной академии, заслуженного архитектора Грузии Лери Медзмариашвили.

- Батоно Лери, что такое, по-вашему, архитектура?

- Безусловно, архитектура – это творчество. Причем очень сложное, ввиду того, что оно несет и социальную, и политическую, и экономическую нагрузку. Что касается отношения архитектуры к искусству, то этот вопрос очень часто обсуждается на бытовом уровне. Говорят, что архитектура не искусство. Хотя история говорит обратное. Архитектурные памятники были носителями культурной информации. И в то же время архитектурное сооружение, его планировочная структура – это плод творчества архитектора. Это та среда, в которой живет человек. Войдя в квартиру, вы можете сделать опереженные выводы по поводу того, кто живет в этой квартире, чем он дышит, насколько он образован, его вкуса. Наш город – наша общая квартира. Я бы сказал, что город – искусственно созданный ареал, в котором хочется жить компактно и контактно. Возвращаясь к теме творчества, хочу подчеркнуть, что архитектура – творчество, требующее больших художественных усилий и технических знаний. Если архитектор не разбирается в технике, он «бумажный» архитектор. Архитектура – это искусство проектировать и строить.

- Раз уж мы заговорили о городе, как вы смотрите на современное положение дел в Тбилиси. В частности, на планы городских властей о реконструкции старых исторических районов?

- Знаете, ничто не вечно. Тбилиси – большой город, и с каждым годом он разрастается. В связи с этим, мы хотим много строить. Старая часть города такой возможности не дает. Кроме того, там полностью обветшала инженерная инфраструктура, подземные коммуникации. Жить в таких домах просто небезопасно. Что же с ними делать? Конечно, менять. Но, я считаю, что нельзя тотально все сносить. Реконструкцию нужно проводить выборочно, с большим тактом, чтобы жители адаптировались к новым условиям. Историческая часть будет меняться вне всякого сомнения. Все, что мы видим на сегодняшний день, за несколько веков своего существования разрушалось, потом опять возводилось, и в этом нет ничего страшного. Возь-

мем, к примеру центр Парижа – все, чем мы сегодня восхищаемся, было построено в середине XIX века. Но для этого было разрушено много памятников «королевского», «мушкетерского» Парижа. Позволив себе разрушить старое, французы получили превосходный результат. Понимаете, все зависит от того, что построишь взамен, что предложишь нового. Поэтому, в старом Тбилиси можно и нужно сохранить именно среду, неожиданные ракурсы, узкие улочки, сохранить атмосферу. Что же касается зданий, то целесообразно заботиться о максимально длительном сохранении значимых исторических архитектур-

Л. Медзмариашвили с супругой Нино

ных памятников. Постараться поддержать их как можно дольше. И строить новые. Но такие современные, соразмерные здания, которые гармонично впишутся в среду. Главное – сохранить художественную целостность.

- Кого вы считаете для себя авторитетом в мире архитектуры?

- Это и Л.Мис ван дер Роэ, и основоположник органической архитектуры Ф.Ллойд Райт, и великий функционалист Ле Корбюзье. Я всегда восхищался современной архитектурой. Особенно, школой «Баухауз», где было положено начало эстетике функционализма. Поэтому я сам хочу быть современным архитектором. В моей практике был такой случай. В Тбилиси приезжал знаменитый американский архитектор Портман – родоначальник строи-

Высотное здание на пр. Важа Пшавела

тельства пространственных холлов («портмановские гостиницы»). Я в то время занимался Залом симфонической музыки. Это была реконструкция кинотеатра «Амирани», строить новое в те времена не разрешалось. Заняться проектом меня попросил Джансуг Кахидзе, и я постарался сделать что-то современное. Однажды, к нам на строительство привели Портмана. Несмотря на то, что я был в спецодежде, он меня сразу узнал, пожал руку, поговорил со мной с помощью переводчика и высоко оценил мою работу. Эта встреча очень значительна в моей профессиональной деятельности.

- Кем вы мечтали стать в детстве?

- Авиаконструктором. Получилось так, что свое детство, которое пришлось на военные годы, я провел в Цхалтубо (родился в Кутаиси в 1935 году). В 1942 году пошел в русскую школу, которая находилась поблизости. Окончил школу уже в Тбилиси на золотую медаль. И собирался поступать в один из московских вузов. Разумеется, на авиаконструктора. Но, получилось так, что я остался в Тбилиси и поступил на архитектурный факультет ГПИ. Там, кстати, познакомился со своей будущей супругой.

- Значит, она тоже архитектор? Расскажите, пожалуйста, о своей семье.

- Да, моя супруга, Нино Асагиани, архитектор, кандидат искусствоведческих наук. У нас двое детей. Дочь Русудан, психолог по образованию, и сын Иракий. Он художник-график, окончил Академию художеств по классу станковой графики. Недавно издал сборник своих стихов и рассказов. В скором будущем надеется устроить свою первую персональную выставку. А еще у нас есть внук, сын Русудан - Александр, ему 10 лет.

- Многие свои работы вы делали в соавторстве в Муртазом Чачанидзе. И не только.

- Как-то так получилось, что большую часть своей трудовой деятельности (смеется), я провел со своим коллегой Муртазом Чачанидзе. Мы учились на одном курсе и продолжаем работать вместе. Дружим семьями. Мы учились в одной мастерской и первую работу тоже сделали совместно. Это был кинозал на 200 мест в цокольном помещении Дома правительства (нынешний парламент). В соавторстве с Р. Баирамашвили и Д. Морбедадзе построен Грибоедовский театр, с З. Копаладзе - университетский комплекс и т.д.

Здание зала симфонической музыки

- А какой проект самый любимый?

- Думаю, здание оперного театра. После пожара 1974 года мы с М. Чачанидзе его реконструировали. Проект достался нам нелегко. Сначала мы победили на конкурсе в институте, а потом и на республиканском. После этого меня командировали в Москву, в технологический отдел Гипротрактра. Там я изучал технологический процесс в театре. Дело в том, что к тому времени здание, построенное по проекту В. Шреттера, технически устарело. Мы же увеличили портал сцены до 16 метров, добавили ярус, сейчас их четыре, полностью восстановили зрительный зал и фойе.

- Я знаю, вы будете заниматься капитальным ремонтом и реконструкцией оперного театра.

- Да, мы собираемся перепланировать внутренние помещения, репетиционные залы, отреставрировать зрительный зал и фойе. Сейчас я, можно сказать, занимаюсь восстановлением своих старых работ. Взять к примеру, Грибоедовский театр или Зал симфонической музыки, который я тоже спроектировал с М. Чачанидзе. Так что работы хватает.

Жилой дом у Круглого сада

- Как обстоят дела в Грибоедовском?

- Дела идут хорошо. Мы задали хороший темп. Я бы не сказал, правда, что качество работ превосходное, но хорошее. Здание претерпело довольно солидные изменения, если учесть, что мы надстроили два этажа. Что касается самого театра, то тут почти ничего не меняется. Естественная перепланировка осуществляется, исходя из сегодняшних потребностей. Но, по сути, сценический комплекс не претерпел изменений. Он просто обновляется.

- Есть ли у вас нереализованные планы?

- В творческом плане я не могу пожаловаться на судьбу. Я не «бумажный» архитектор, поэтому нереализованных планов у меня нет. Но больно, когда твои проекты не находят должного применения. Например, как это случилось с университетским комплексом в Ваке.

Здание оперы после пожара

Обновленные интерьеры

Л. Медзмаришвили с семьей

Многое из того, что построено, не функционирует. При этом есть огромный потенциал – библиотека на пять миллионов книг, общежития (там сейчас живут беженцы из Абхазии), кафе, лаборатории, учебные корпуса, оснащенный спортивный центр. Я хотел бы внести такое предложение – если достраиванием и обустройством комплекса займется государство или частный инвестор, то многие частные вузы могли бы арендовать там помещения и пользоваться платными услугами той же библиотеки, спорткомплекса, лабораторий. Одним словом, комплекс можно превратить в студенческий городок. Еще с болью в сердце вспоминаю недостроенные Цхинвальский музыкально-драматический театр и Сухумский грузинский драматический театр. Оба проекта созданы совместно с М. Чачанидзе.

- Крылатое выражение, которым вы бы охарактеризовали свою профессию.

- Кто-то сказал: «Архитектор не может все знать, но должен все понимать». Полностью согласен с этим высказыванием. Ведь архитектор не может быть одновременно специалистом по сантехнике, электричеству и т.д. Но он должен понимать, элементарно разбираться в этом, иначе у него не получится хорошей работы. Во главу угла он всегда ставит, если он действительно архитектор, художественную проблему. Самый важный вопрос – а будет ли здание красиво и удобно?

- Архитектуру часто называют грузинским национальным приоритетом. Вы с этим согласны?

- Я бы сказал, что грузины значительно преуспели в поэзии и архитектуре.

- Если учитывать, что вы занимаетесь художественными переводами, то это точно национальные приоритеты.

- Переводами я действительно занимаюсь, но очень любительскими. Перевожу с грузинского на русский Галактиона Табидзе, Николоза Бараташвили. Иногда строчки рождаются спонтанно, сами по себе, иногда приходят во сне. По-разному. То же самое происходит и с архитектурными задумками. Что же до национального приоритета, то в Грузии множество блестящих памятников архитектуры. Цроми, Джвари, Никорцминда, Светицховели, Самтависи. Больше всего я лично люблю Самцевериси – он стоит на пологом склоне горы, где нет выраженного рельефа. Но, он так великолепно «сидит», замечательно просматривается со всех точек. Думаю, национальный гений состоит в уникальном умении, даже чутье выбирать место для строительства. Гора без Джвари – просто гора, Джвари без горы – не Джвари. Люди, которые веками живут в таком ландшафте, начинают тонко его чувствовать.

НИНО ЦИТЛАНДЗЕ

«Я ПРИЗЫВАЮ ДРУЖИТЬ»

«Потому что не для грусти создал Грузию Господь»... Эти слова из песни композитора и исполнителя Игоря Димарина, специально написавшего ее в связи с приездом Станислава Сададьского в Грузию; из песни, которую известный актер дважды пел и на сцене театра Руставели, и один раз перед президентом Грузии, во время вручения ему свидетельства гражданства и Ордена Чести, теперь словно эхом звучат в нашей трудной – по всем координатам человеческих отношений – жизни.

«Одним грузином становится больше, - сказал во время церемонии Михаил Саакашвили. - В прошлом году в Грузию вернулось больше человек, чем ее покинуло. В последние годы положительный баланс. И тем более, что не только количество увеличивается, но и качество наших новых граждан. Лично меня это очень радует. Поэтому для меня огромная честь передать вам новый паспорт, выданный Министерством юстиции Грузии на имя Станислава Сададьского, рожденного 8 августа 1951 года. А также от имени грузинского государства я хочу вручить вам Орден Чести». И далее президент отметил, что орден вручен актеру за особые гражданские заслуги, за будущие заслуги в грузино-российских отношениях, за то, что он очень много сделал в тяжелые дни октября.

«Я прежде всего россиянин, а потом грузин, - сказал Станислав Сададьский. - Я призываю дружить». Слова о

дружбе звучали повсюду – и на короткой пресс-конференции, которую по приезде актер дал тележурналистам, и на сцене театра Руставели, и в официальном выступлении. Разговор о дружбе и необходимости совершать какие-то поступки в этом направлении Сададьский затевал еще в российских газетах, когда поднялся большой шум по поводу его просьбы о получении грузинского гражданства.

Вообще он мастер эпатажа. Слова Сальвадора Дали, которые он сам не раз приводил - «Самая большая мечта - чтобы обо мне говорили», для него, пожалуй, определяющие в жизни. В одном из интервью он как-то заявил: «Если о тебе не пишут - ты ничто. А скандалчики и новости о себе я сам придумываю. Как придумал псевдоним «Скандадьский» и «Скандадьские новости». А вот теперь не могу избавиться от этого образа. Хотел бы, да никак».

Бывший ведущий одноименной рубрики в «Экспресс-газете» («Да ну ее журналистику, - бросает он на ходу всякий раз, - она насквозь продажна»), автор книг «Король скандалов», «Дебил-шоу» и других, страшный матерщинник, но при том добрый и щедрый, как говорят близко знающие его люди, колющий и режущий – почти в прямом смысле – правду-матку, воспитывавшийся в детстве в чувашском интернате («отец забил мать до смерти», без стеснения рассказывал он ранее о

себе), заслуженный артист России Станислав Садальский прибыл в нашу страну, можно сказать, с официальным визитом для получения гражданства. Но также со спектаклем «Семейная комедия – любовная трагедия» по мотивам пьесы молодого драматурга, лауреата премии Лоуренса Оливье В. Сигарева «Гипнотизер – детектор лжи». Нина Чусова – режиссер, партнерша – народная артистка РФ Ольга Богданова. Это антреприза, с которой Станислав Садальский объездил полмира и роль свою считает одной из лучших и любимых. Спектакль часто менял названия, путешествуя по городам и весям, по ходу действия обязательно упоминаются реалии того места, где актеры выступают. 12 февраля действие происходило в Тбилиси. Муж-алкоголик, купивший платье всего за четыре лари, а вравший, что за 100 долларов. Изменивший ей два раза с крановщицей и служивший, как оказалось, не в Кремлевских войсках, а в стройбате в Кутаиси (под гипнозом признался), жена – медсестра в больнице Арамянц (у которой было два мужа и 21 мужчина – а все тот же вызванный на дом гипнотизер, по просьбе супругов старается). Они беспрерывно ссорятся по всякому поводу, даже если один из них под гипнозом (зрители умирают от хохота), и не могут жить друг без друга, по-сумасшедшему любя в течение многих лет, а кое-кто из зрителей украдкой смахивает слезу. И вообще было объявлено, что это сеанс гипноза. Надо отметить, сеанс прошел более чем успешно. На сцену выходили люди, полно цветов, подарков. После спектакля Садальский рассказал о своей учительнице Ольге Андровской, наперебой с Ольгой Богдановой они читали стихи, пели песни. Поздравили

с днем рождения консула Зураба Патарадзе, который помог актеру в получении гражданства Грузии.

- Мы никогда не забудем этой сцены, которой низко кланяемся, - сказала актриса.
- Не хочется расставаться, давайте жить вместе.

- Bravo вам, - кланяется актер, - что такая театральная публика, так любит театр и не бежит в гардероб.

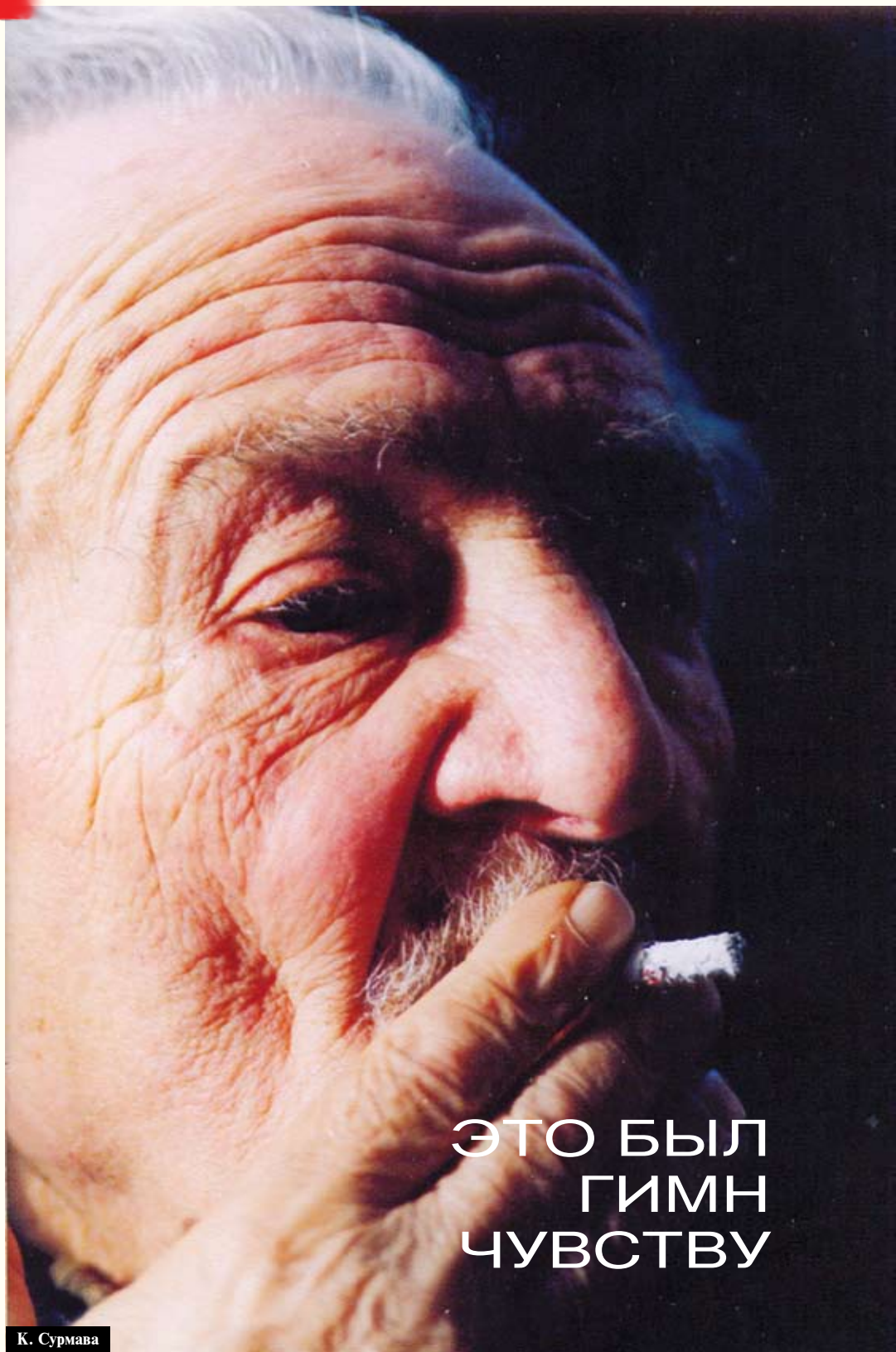
Напоследок Садальский обратился к грузинским артистам, звездам, чтобы с гордостью говорили, что мы граждане России и граждане Грузии. Это почетно. И снова зазвучала песня о Грузии. И снова зал взрывался аплодисментами. В реакции зрителей чувствовалась еще и благодарность актеру, ведь этой акцией он, по его словам, поддержал и коллег своих, и всех грузин, живущих в России. «Ну не могу я сидеть спокойно, когда обижают моих друзей! – сказал он как-то. - И я подал прошение о двойном гражданстве. А мне начали кричать: «Садальский предает Родину!» Да боже упаси! Ни о чем таком и речи не шло. Почему Хазанов может иметь двойное гражданство - России и Израиля, а я не могу?» Правда, добавил он уже со сцены, быть гражданином Грузии в России тяжело.

Но тем почетнее и интереснее, ведь, в конце концов, нас столько связывает. И действительно, будучи гражданином двух таких разных и таких похожих государств, очень хочется верить в порою недостижимое светлое будущее. И, независимо от этнической, религиозной и даже гражданской принадлежности, немного ностальгически, но все-таки с огромной надеждой подпевать Садальскому: «Будет праздник, я клянусь вам, /Станет светлым небосвод, /Потому что не для грусти/ Создал Грузию Господь».

ИННА КУЛИШОВА

Оказалась в гостеприимном доме Константина Владимировича Сурмава уже после юбилея и сразу окунулась в мир дорогих воспоминаний известного режиссера и педагога. На вопрос: «Кого считаете своим учителем?» ответил сразу: «Михаила Туманишвили!». Старая фотография сохранила эту незримую, но крепкую связь.

Котэ Сурмава окончил режиссерский факультет Тбилисского театрального института имени Шота Руставели в 1952 году и был оставлен на кафедре ректором Акакием Хорава. Вот отрывок из студенческих воспоминаний Лейлы Абашидзе: «Курс вел Додо Алексидзе... На третьем курсе в помощь ему дали молодого режиссера, фронтовика Мишу Туманишвили и ассистента, студента режиссерского факультета Котэ Сурмава». С тех самых пор и в течение долгих лет доцент (1978) Константин Владимирович воспитывал молодых, посвящал их в тайны мастерства... И когда сегодня я спрашиваю его о самом дорогом воспоминании, он говорит о своих первых учениках. Многие его воспитанники, актеры, с которыми он работал, подчеркивают значение уроков Сурмава в их дальнейшей творческой жизни.... Но наряду с педагогикой жизнь Котэ Сурмава всегда была заполнена режиссурой. Свой первый спектакль Константин Владимирович поставил на сцене грузинского

К. Сурмава

ЭТО БЫЛ
ГИМН
ЧУВСТВУ

ТЮЗа - «Студент III курса» Давидсона-Бородина. А потом были «Без вины виноватые» Островского в Потти. Эти работы тоже относятся к разряду самых трепетных воспоминаний, ведь первые шаги на пути к вершинам не забываются...

В 1954-1961 гг. Котэ Сурмава - режиссер, главный режиссер (1970-1972) тбилисского ТЮЗа. В 1963-1970-е - режиссер Тбилисского русского театра имени А. Грибое-

дова, в 1984 году становится его главным режиссером. Параллельно вел группу в Республиканском Дворце пионеров и школьников с 1952 года. Поставил ряд спектаклей в театрах Киева, Одессы. Удостоен звания заслуженного деятеля искусств Грузии.

Много было написано, сказано о таких замечательных «грибоедовских» постановках Сурмава, как «Проводы белых ночей» Пановой, «Требуется лжец» Псафаса, «Так и будет» Симонова, «Машенька» Афиногенова, «Варшавская мелодия» Зорина, «Дуэль» Байджиева, «Тополек мой в красной косынке» Айтматова, «Сказки старого Арбата» Арбузова, «Луни» Радзинского... А первым его спектаклем на русской сцене стал «Старый дурак» К. Финна. Об этом вспоминает **Наталья Михайловна Бурмистрова**:

- Константин Сурмава ставил в театре Грибоедова пьесу с несколько задиристым названием «Старый дурак». На поверку она оказалась очень глубокой, теплой и человеческой. Впоследствии она шла у нас два сезона с большим успехом. Чтобы поддержать молодого режиссера, руководство рекомендовало группу крепких актеров - А. Ермилова, Т. Белоусову, И. Злобина, М. Пясецкого. И мне досталась роль невероятно интересная - я не играла ничего подобного: провинциальная девчушка, домработница Таська. Котик взмолился: «Поймите меня правильно! Я очень уважаю эту артистку, но это

совершенно не ее дело!» Ему ответили: «Давайте не будем загадывать далеко, но, чтобы вы не волновались, дадим Бурмистровой дублершу - хорошую характерную актрису Валентину Семину».

На первую застольную репетицию я пришла вся «пушистая и душистая». Котик безнадежно взглянул на меня, но ничего не сказал. Через несколько дней мы перешли на сцену, я поднялась в костюмерную, надела затрапезную кофтенку, юбочку повязала платочком. Надела шерстяные носки и калоши размера на два больше, в руки взяла ведро с тряпкой и веник. Когда я появилась на сцене, Котик впервые с интересом взглянул на меня. А я начала ступенечка за ступенечкой выстраивать свою роль, тем более что она была мне своей необычностью очень интересна. С каждой репетицией я с радостью стала замечать, что режиссер заинтересовался моими предложениями - более того, стал дополнять их. Короче говоря, к премьере мы пришли в полном согласии. На программке Котик написал мне: «Сегодня я счастлив и благодарен всем участникам спектакля за то, что помогли мне! Я не солгу, если скажу, что большой долей успеха я обязан именно вам, Наталья Михайловна! С этого дня я ваш вечный поклонник и, если позволите, друг!» Я позволила, и долгие годы нас с Котиком связывала большая дружба - и творческая, и чисто человеческая. Котика любили и любят все. Он доброжелательный, честный человек, пылкий и дотошный в нашем деле. Целый ряд его спектаклей в нашем театре имели большой успех.

Пролетели неумолимые годы. Недавно отметили твоё 80-летие. Ты прожил свою жизнь честно и не зря, внес свой вклад в наше общее и любимое дело. Дорогой мой Котинька, нежно тебя обнимаю! Желаю здоровья и, главное, мужества. Остаюсь твоим верным и искренним другом.

Сегодня очень интересно просматривать дневниковые записи Сурмава, отражающие его насыщенную событиями творческую жизнь, интенсивную внутреннюю, духовную работу; содержащие режиссерские замыслы.

Вот отрывки:

«1966. Начинаем сезон без здания. Снесли. Ушел из театра главный режиссер Александр Гинзбург... 19 января 1966 года рухнула оставшаяся часть здания. Мы все были в здании. Произошло чудо. Мы все остались живы.

С. М. Туманишвили

А. Шенгеля, М. Иоффе, К. Сурмава

Нет реквизита, костюмов, декораций. Все-все под руинами шестиэтажного здания...

После перерыва Сурмава возвращается в театр Грибоедова:

«17 июля 1973 года. Сейчас четыре часа утра. Проснулся от того, что придумал, по-моему, любопытное и, как мне сейчас кажется, правильное решение пьесы Гюго «Мария Тюдор», которую собираемся ставить. Да, я же забыл записать: я снова в театре имени Грибоедова. Успел поставить два спектакля... Первый спектакль я выпускал дипломанта, который шел на явный завал. Времени до выпуска оставалось мало, работы непочатый край. Паника. Паниковали все - от самых больших до самых малых. Все летит кувырком. Помочь некому. Спрятаться не за что. Пьеса статичная, без мизансцен. Все должно быть как на ладони. Ясно одно - провала не избежать. Вот настроение, которое я застал... Грибоедовцы хотят, чтобы я вернулся. Мне предложили выбрать между театром Марджанишвили и театром Грибоедова... Начал работать. Взвалили на себя все - от музыки в спектакле до ликвидации паники. Все получилось. Спектакль вышел хорошим. Играют в удовольствие, с верой и благодарностью...

Теперь о том, почему проснулся. Весь спектакль «Мария Тюдор» - это история тех фигурок, которые какой-то неизвестный древний мастер отлил на дорогах, уникальных бронзовых часах. Они воспользовались тем, что хозяин их оставил, сошли с часов и рассказали свою историю. Каждую картину отделяет от другой часовой бой, танцующая балерина-марионетка, которая появляется из часов и извещает, что пришло время - кончилась картина. Вокруг основной части часов, на которой расположен циферблат, вращается горизонтально расположенный диск - на нем выезжает та или иная декорация с фигурками, которые затем оживают. Поворачивают диск рабы - фигурки с часов».

Жаль, что этот замысел так и остался невоплощенным...

- Зрители всегда отмечали почерк Сурмава, - рассказывает супруга режиссера Лиана Иосифовна. - Он всегда доходит до самого сердца. После каждого его спектакля задумываешься над жизнью. И приятно бывает, и больно. Очень мне нравилась «Варшавская мелодия» с Нелли Килосанидзе и Арчилом Гомиашвили. Очень теплый спектакль! А еще любила «Сказки старого Арбата». Котик ставил интересно, умел рабо-

тать с актерами!.. Помню, как мы познакомились. Это случилось в 9 классе! Но поженились, когда нам было уже по 26. Люди искусства – сложные. Наша дочь, актриса Манана Сурмава, – это Котик в миниатюре. И оба талантливы. Для них главное в жизни – это театр!

Гига Лорткипанидзе:

- Знаю Котэ Сурмава очень давно! Всегда подчеркивал его высокий профессионализм, преданность делу, которому мы служим, – театру. Сурмава поставил целый ряд интересных спектаклей... Один из них – «Сказки старого Арбата» Арбузова. Хочу отметить его и как замечательного педагога, воспитавшего много талантливых актеров. К тому же Котик – честнейший человек.

Лейла Джаши:

- Помню «Дуэль» Байджиева. В нем были заняты Отар Коберидзе, введенный в постановку после отъезда Бориса Казинца, Михаил Иоффе и Нелли Килосанидзе... Это был очень трогательный спектакль. Котик хорошо работал с актерами, точно выстраивал

кулисного. Мне помнится ажиотаж, много шума, от которого хотелось чуть-чуть спрятаться, уйти в тень. В театре Грибоедова запомнила «Варшавскую мелодию», «Машеньку», «Сказки старого Арбата», какие-то эпизоды из спектакля «Требуется лжец». Но ощущение состоявшегося спектакля было от «Варшавской мелодии». Очень любила актеров этого театра. Любила «Дуэль» – красивый спектакль! Все, что касается любви, в спектаклях отца было всегда акцентировано. Никогда эта тема не оставалась недосказанной. И всякий раз это был гимн чувству. Он не был только умозрительным – отнюдь! Только всем сердцем, всей душой...

Отец не хотел, чтобы я стала актрисой, считал, что это слишком сложно. Не был уверен, что у меня все сложится успешно. В этой профессии нельзя строить жизнь по знакомству. Ты можешь или не можешь. Если не можешь и насильно проталкиваешь себя в эту сферу, будет очень тяжело и больно... Кстати, мы вместе с отцом практически не работали. Я показывала папе уже готовые наброски своих

моноспектаклей. Ласковых слов никогда не было. Только замечания, сдержанно высказанные мнения, с которыми я не всегда соглашалась. Но какие-то очень важные вещи отец может подсказать одной-двумя фразами. И тем не менее мой творческий суверенитет всегда был защищен. Правда, мы встретились в двух киноработах, когда он снимал короткометражку «Мальчик и птичка» с Гоги Гегечкори и Гией Кития и картину «Примите выход, сеньоры!» по мотивам «Хозяйки гостиницы» Гольдони с Нинели Чанкветадзе... Когда папа пришел в театр киноактера – я, кстати, училась у Михаила Туманишвили – между нами была дистанция. Родственные отношения в театре создают проблемы. Если я могу что-то делать в жизни, то не потому, что папа подхватил...

С. Д. Алексидзе

роль. Его любимцами были Наталья Бурмистрова, Нелли Килосанидзе, Михаил Иоффе, Лариса Крылова, Борис Казинец... Мне запомнился спектакль «Эй, ты, здравствуй!» Мамлина с Ларой Крыловой и Аликом Кухалеишвили. Сурмава любил делать камерные постановки на двух-трех исполнителей. Для него это был настоящий праздник! Котик действительно любил актеров... Это хорошо – режиссер должен любить актеров!

Манана Сурмава:

- Я тогда была маленькая, но что-то из папиных работ в памяти осело. Помню спектакль в ТЮЗе, когда герой пролетал по воздуху и садился на сцену. Это детские впечатления – эмоциональные, праздничные. А потом были потрясающие впечатления от мира за

Нельзя не отметить еще одну ипостась Котэ Сурмава. Он один из создателей Театра-студии киноактера при киностудии «Грузия-фильм». Снял ряд картин. К примеру, телефильм «Омар Джохадзе» – о солдате, спасшем ребенка ценой собственной жизни.

А в 1982 году на экраны вышел музыкальный фильм «Примите вызов, сеньоры!», в котором снялось целое созвездие грузинских актеров – Татули Долидзе, Кахи Кавсадзе, Зураб Кикалейшвили, Манана Сурмава, Нинель Чанкветадзе, Зураб Кипшидзе, Амиран Амиранашвили...

- **Константин Владимирович, если бы пришлось прожить жизнь заново, вы бы что-нибудь бы в ней изменили?**

- Нет, ничего бы не поменял!

ИННА БЕЗИРГАНОВА

ВЕРА В НАС

Трижды за год Грузия отмечает день Святой Нины. Как же иначе чтить женщину, которая, не оставив ни рукописей, ни книг, полностью изменила сознание грузин, обратив их в христианскую веру?

Коленопреклоненная юная Нино молится на могиле равноапостольской Святой Нины.

Между тезками – 17 веков, но моя дочь доверительно что-то шепчет изображению святой и о чем-то просит. Наверное о любви, думаю я.

Святая Нина покоится в грузинском православном храме четвертого века в Бодбийском ущелье Кахетии.

Несколько лет назад в Сочи старенькая русская богомолка, узнав имя моей дочери, посоветовала ей побывать в Бодбийском храме: «Обязательно в ночь на первое июня! Ровно в полночь над храмом появится звезда. Она твоя!»

До недавних пор Нино о совете не вспоминала. И вот теперь храм позвал ее.

Юная бизнес-леди спешит после работы на автостанцию, чтобы успеть на последнее маршрутное такси. На ходу меняет яркую открытую майку на более скромную, подобающую для церкви. Через полтора часа мы с ней вхо-

дим на территорию храма, чтобы провести в нем ночь.

На изумрудно зеленой лужайке вытянута с запада на восток раннехристианская базилика, без башен и куполов. Рядом колокольня, чуть выше – женский монастырь. За храмом, сколько видит глаз, простирается Алазанская долина с плавным изгибом реки. На горизонте снежные вершины Главного Кавказского хребта, розовые в лучах заходящего солнца. Еще полчаса и опустится благоухающая летняя ночь. Где-то в глубине ущелья бьет из-под земли целебный родник Нины, к нему ведут высокие каменные ступени.

Бесплодные женщины, неизлечимые больные приходят к источнику, чтобы совершить омовение. Многим помогает! Местные жители постоянно берут из источника воду для питья, не задумываясь о ее целебности. Они не становятся здоровее или плодотворнее других людей. Это не парадокс. Исцеление в вере, а она в нас!

Как гласит легенда, 17 веков назад юная христианка из Каппадокии, племянница Георгия Победоносца, имела видение Божьей Матери, повелевшей нести веру в грузинскую землю.

Первый летний день 337 года считается днем прихода Нины в древний город Мцхета. Просветительница добром

Здесь покоится Св. Нина

Дорога к источнику

и чудотворением обратила грузин в православие, а на закате своих дней ушла пешком в Бодбийское ущелье. Здесь она прожила, молясь и исцеляя, последние годы земной жизни. После смерти святой царь Мириан захотел перенести ее останки во Мцхета. Но, как утверждает предание, двести человек не смогли приподнять их от земли. Равноапостольская была похоронена в Бодбисхеви. Сразу после ее кончины на месте захоронения началось строительство храма. Каждый последующий грузинский царь считал необходимым посещать могилу и украшать храм.

Святылище с могилой Нины находится справа от алтаря. Могильная плита с живописным изображением святой в полный рост в нимбе из перегородчатых эмалей. Изысканные эмалевые медальоны с драгоценными камнями разбросаны по всей поверхности плиты. Над могилой – белый мраморный шатер.

Слева от алтаря – мироточащая икона Бодбийской Божьей Матери. Намоленный за 17 веков храм обладает огромной духовной силой. Он еще и очень живописен. На сводах, стенах, створках алтаря – святые с лицами кхетинских крестьян. Их одежды, жестикуляция вполне узнаваемы. Точно такие же люди постепенно заполняют церковь – это местный приход.

Рядом женский монастырь, основанный по указанию российского императора Александра III, посетившего могилу святой. Создали его монахини, приехавшие из разных российских обителей. Первой же настоятельницей стала светская дама, в миру княгиня Марджанишвили – родная сестра известного грузинского театрального режиссера.

Семьдесят советских лет монастырь был закрыт и восстановил свою духовную жизнь только в начале девяностых. Потому и монахини в нем, в основном, молодые.

Готовясь к праздничной службе, юные послушницы шумно, как школьницы, сбегают по ступеням, ведущим от монастыря к храму. Никакого умиротворения и покоя в их движениях нет, скорее нервность. Их жесткие сатиновые юбки трещат на ходу, сдерживая порывистые движения юности.

Служба начинается с вечера и длится до утра. Она красива и торжественна. Монашеский хор, как всегда, проникает в глубины души.

Нино всю ночь ставит свечи за своих друзей и близких. То и дело опускается к могиле Святой Нины. К половине двенадцатого со счастливым лицом принимает миропомазание. Все время выглядывает из храма в ожидании своей звезды, боясь, что небо затянется тучами.

Звезда, размером в крупный грецкий орех, появляется над храмом ровно в полночь. Все небо переливается россыпями более мелких звезд. Нино пристраивается на наружном выступе алтаря, наблюдая за своей звездой и загадывая желание.

В храме тем временем начинают исповедоваться. Молодые послушницы сдают бумажки со списком грехов. Списки короткие – они прощаются. У молодых прихожанок грехов побольше, во искупление им придется читать молитвы по несколько раз. Наконец, доходит очередь до молодых, стилично одетых парней. Они будут читать молитвы во искупление до утра, и только потом получат причастие. Нино побаивается исповедоваться незнакомому священнику, надеясь получить причастие за ночное бдение. Не получив, всплакнет за храмом.

Служба оканчивается под утро. Прихожане расходятся по домам. В церкви остаются только несколько человек, приехавших издалека. Нино устраивается на жесткой монашеской скамье и засыпает, положив голову мне на колени.

Перед рассветом храм наполняется птичьим пением. Кажется, что птицы бьются в окна под сводом. Мы выходим из храма, когда солнце только встает, и его первые лучи, как прожекторы, освещают основание храма. Кажется, что он приподнимается над землей и плывет в воздухе. В этом году день Св. Нины совпал с праздником Вознесение Господне. В прекрасный утренний миг Вознесение почти наглядно.

Всю ночь я ждала чуда. Свечения над могилой, либо голоса или знака. Потому немного разочарована. Пора возвращаться.

Мы еще не знаем, что в Тбилиси нас ждет тяжелое известие. Нино предстоит пройти через первую в ее жизни беду. В эту ночь в Тбилиси убили ее друга, ее первую школьную любовь. С опозданием придет осознание того, что Святая Нина увела Нино в храм, чтобы дать ей силу. Что Она присматривает за тезкой!

ИРИНА МАСТИЦКАЯ

ГРАММАТИКА ОБЪЕКТИВА: ТРИ ВРЕМЕНИ ГРУЗИНСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Любите ли вы телевидение? Нет, любите ли вы телевидение так, как любят его те, кто работал на нем всю жизнь? Этот вопрос легко задавать с сентиментальной окраской, можно с мелькнувшей ноткой ироничности, с гаммой самых разных чувств, возникающих у нас по отношению к телевидению. Но сегодня без него не обойтись никак. И даже если некоторым счастливым-интеллектуалам и отшельникам удастся обходиться, то все равно не считаться с его существованием невозможно. На самом деле, телевидение суть отражение нас с вами – со всеми недостатками и достоинствами, грехами, мелкими и крупными, светлыми моментами жизни, каждодневными поступками. Просто выйти из себя мы не можем (правда, как точно говорил Мамардашвили, поставить себя на край мира – в наших силах), но всегда остается возможность выбора: выключить заветную кнопку. Однако у работников телевидения и такого нет, да и желания тоже, у них, как говорится, «все включено». Это есть их образ, а зачастую и смысл жизни.

«Говорит и показывает Тбилиси», - так, в канун Нового года, началось грузинское телевидение, отметившее недавно юбилей. 50 лет жители Грузии могли слушать на родном языке собственные телепередачи. Дата солидная, учитывая возможности бывшего Советского Союза, в котором грузинское телевидение было одним из первых. Юбилейный вечер, проходивший во Дворце трудящейся молодежи, организовал Григол Чегогидзе, в 15 лет при-

шедший на телестудию и ставший одновременно режиссером, оператором, монтажником, текстовиком. Мелькали старые кадры, из прошлого 50-х обращалась с поздравлением новому грузинскому телевидению Валентина Леонтьева, звучали голоса Александры Мачавариани и Лии Микадзе, старые и трогательные интонации. Пели дети. Выходили на сцену дикторы, режиссеры, операторы – все те, кто стоял у истоков. На экране звучала музыка Арчила Кереселидзе, появлялись титры всех старейших работников телевидения, встреченные живыми аплодисментами, словно заменяющими теплые слова приветствия, которые многим уже не скажешь: они покинули этот мир, а поставившие и любимые лица телеведущих, некогда не сходявшие с экрана, вспоминали лучшее время своей жизни.

ЮБИЛЯРЫ

- 50 лет я была у микрофона, - говорит **Жанетта Арчвадзе**, одна из первых дикторов телевидения, народная артистка Грузии. - Гете сказал: «Сочувствовать чужой горю – достаточно быть человеком. Сочувствовать чужой радости – надо быть ангелом». Мне звонят, поздравляют с 50-летием. Отношения с этими людьми, с которыми я работала 50 лет - для меня вся жизнь.

- Я начала работать на телевидении в 60 году, была по списку 57-ой. Пришлось работать и переводчицей с грузинского на русский, с русского на грузинский, - продолжает **Лия Бурчуладзе**. - Потом была огромная, 45-минутная

передача еженедельно. Я работала директором научно-популярных передач. Я считаю, что это самая лучшая пора в жизни, мы были молоды, энергичны и очень любили свое дело. Телевидение – неизлечимая болезнь. Один раз получишь эту болезнь, и никогда она не кончается. А под самый конец нас выгнали. Относительно перспектив: я настолько люблю молодежь, - и себя считаю молодой, как ни странно, - люблю свою работу и думаю, что дело наживное. Всему надо учиться, редко бывает, когда человек приходит на телевидение и сразу становится профессио-

Встреча старых друзей

налом. Обычно требуются не то что месяцы - годы. И я считаю, что все это будет обязательно. Но меня больше беспокоит другая вещь: малообразованность. У нас еще советская школа была, как бы ни ругали сейчас ее, мы много читали, многое знали. Владели языками, и своим родным грузинским, и русским, разумеется. Чем больше языков ты знаешь, тем больше ты человек. Со временем опыт придет, сейчас набрали зеленую молодежь и собираются определить кодекс поведения, это все ерунда. У каждого человека должна быть собственная культура, интеллигентность, и ничему больше в этом смысле учиться не надо, все придет само собой.

- Грузинское телевидение было одним из первых в Союзе, - рассказывает **Наталья Мдивани**, бывший шеф-редактор русской редакции «Вестника». - Оно было кузницей кадров, и сейчас с радостью и гордостью видишь, как люди, воспитанные на грузинском телевидении, успешно работают в других телекомпаниях, сферах. А программа «Вестник» была первой программой на русском языке на грузинском телевидении. У нее тоже юбилейная дата, ей почти 35 лет. Она была любима зрителями, пережила вместе со страной очень сложные этапы и выдержала проверку временем.

Известный кинокритик, режиссер **Михаил Гижимк-рели**: - Недавно телевидение напомнило об исторической дате возникновения кино - 1895 год. Но с чего оно началось? Прибытие поезда, смешной поливальщик и что-то подобное - динамическая картина. А с чего началось грузинское кино? С показа путешествия Акакия Церетели на свою родину. Снимается духовный вождь, а не просто какая-то беготня. Телевидение началось со съемок фильма «Дедис хели» - («Рука матери»). Из деревни единственному сыну в город присылает мать мчади со своим отпечатком пятерни. А он за кем-то ухаживает и ради развлечения отдает мчади. Но возлюбленная не поняла ценности подарка, они разошлись. Сын теряет ощущение матери. Чтобы обратить внимание на недопустимость этого явления, и был снят фильм. Грузинское телевидение разрушало воззрение, что любое телевидение должно быть массовым, а значит поверхностным. Сейчас оно многое утеряло. Развитие остается развитием, нельзя топтаться на одном месте, но ценности непреходящи. Хочется верить, что придут люди, которые вернуться к телевидению обогащающему, соединяющему людей. У меня претензия к мировому телевидению. Вспоминая великого Галактиона Табидзе, сказавшего «Я вызываю на дуэль весь мир», я бы сейчас вызвал на дуэль все мировое телевидение. Оно замечательное изобретение, связывающее человеческие души, и не направленное на то, чтобы их противопоставлять.

- Телевидение для меня – все, - восклицает **Джультета Вашакмадзе**, - без него не могу и не смогу представить себя. Особенная, неповторимая, актуальная творческая работа.

Известный режиссер, создатель фестиваля «Сачукари»

Кети Дolidze делится своими впечатлениями: - Для меня эта дата значит многое, я 20 лет проработала на первом канале, ставила спектакли в телетеатре, что являлось большим счастьем. Это был очень талантливый коллектив. И мне жалко, что столькие люди остались с разбитым сердцем после начала реорганизации. Потому что вспоминаешь, в каких условиях они делали свою работу, и какой это был уровень. Теперь для них, кроме круглой даты, которую они отмечают между собой, ничего не осталось. Людей в любом случае надо очень достойно отпускать. Но так не произошло, а ведь эти люди – достоинство нации.

Игорь Нагорный, главный кинооператор грузинского телевидения с 1965 по 2003 год, заслуженный деятель искусств Грузии: - Я пришел на телевидение через год после начала вещания. Меня пригласил корифей грузинского кино Тенгиз Ломидзе. С того момента и началось кинопроизводство на телевидении. На первых порах мы выпускали ежемесячный информационный киножурнал о жизни города, затем сняли первый художественный фильм «Рука матери» («Дедис хели»), режиссер – Мераб Джалиашвили, оператор – Ломидзе, я был ассистентом. Этот фильм вошел в золотой фонд телевидения. Тогда ведь были только прямые трансляции, мы все снимали на киноплёнку, особенно можем гордиться спектаклями: мы создали фонд спектаклей. Театры Руставели, Марджанишвили, Грибоедовский... Например, «Король лир» с участием Серго Закариадзе, «Чинчрака» с Рамазом Чхиквадзе, отрывок из спектакля «Трехгрошовая опера», в театре Марджанишвили снимали Верико Анджапаридзе, Васо Годзиашвили, в частности возобновленный Верико спектакль «Уриэль Акоста» (исходная режиссура – Котэ Марджанишвили) с Софиго Чиаурели и Котэ Махарадзе. Наши передачи очень любили в Москве. В то время ретрансляторов не было, мы записывали программы на киноплёнку и везли в Россию, когда там проводились дни грузинского телевидения. И все программы высоко отмечались, их ждали с интересом. Первый директор телевидения Акакий Дзидзигури создал дружный коллектив. Мы ведь не знали, что такое телевидение, экспериментировали. Это была семья, нас было мало, все праздники отмечали вместе. Когда папа (основоположник грузинской кинодокументалистики) умер, Акакия Дзидзигури я стал называть «Мамико» («отец»). Мы все время проводили на работе, домой только ночевать приходили, были одержимы работой. Пешком бегали на фуникулер относить материалы. На троллейбусах ездили на съемки. На юбилейном вечере мы впервые встретились все вместе, а так видимся только на панихидах. Сейчас телевидение потеряло идеологию, но не политическую. У нас нет того разнообразия, которое было. Раньше была палитра передач. Детские программы, журнал «Иавнана», журнал «Спорт», передачи о народном творчестве. Незабываемы первые телемосты Тбилиси – Москва и Тбилиси – Америка **Тенгиза Сулханишвили**. Мы занимались воспитанием, развивали, людям давали пищу для размышления. Хотя бы взять фольклорные передачи или о керамическом искусстве. Зрители обожали программу «Иллюзион». Сегодня я этого не вижу, к сожалению. Даже сама структура телепрограмм была иная. Начиналось с детских передач, потом музыкальные, затем познавательные и т.д.

Нелли Узнадзе, бывший редактор обменной редакции: - Я проработала на телевидении 33 года. Конечно, для меня это счастливые годы, у нас были прекрасные кадры, интеллектуалы, изумительные режиссеры. Ушла целая

эпоха, осталось огромное духовное наследие, богатейшие архивы. И те традиции, которые мы заложили, найдут свое продолжение. Лично меня радует, что уходящему поколению ветеранов Первого канала идет достойная смена. Что было еще очень ценно? Мы все были очень спаяны, как одна семья. Трудно забыть Котэ Махарадзе, Мишу Туманишвили, с которым мне довелось делать передачи. Можно назвать многих, но с особой теплотой и благодарностью вспоминаю нашего телережиссера Мераба Джалиашвили, главного редактора литературных программ Медею Лордкипанидзе. Они были гордостью телевидения. И, конечно, не могу не сказать об одном из наших председателей Карло Гардабахдзе. Он был на редкость образцовый руководитель масштабной идеологической организации: строгость, дисциплина, объективность в оценке кадров, и в то же время поразительная скромность и редкие человеческие качества. Он всегда перечеркивал себе гонорары и половину отдавал подчиненным. Часто отправлял своего шофера и пешком шел домой. Когда сейчас с ним встречаемся, мы испытываем и ностальгию, и одновременно это спасительный глоток воды.

Одного из самых первых председателей Телерадиокомитета Карло Гардапахдзе многие вспоминают с любовью. «Мы, тогдашние молодые композиторы, помним, - добавляет **Важа Азарашвили**, - как он помогал нам, был рядом, великолепный у нас был музыкальный отдел. Если сегодня есть у нас популярность, львиная доля попадает на телевидение: они все время пускали наши песни, симфоническую музыку, камерную. Я помню, когда написал симфонию, ее записали и должны были передавать в живом исполнении. И батони Карло снял передачу из Москвы и пустил симфонию Азарашвили. Тогда настоящее грузинское телевидение было, одно из первых и лучших».

Сам **Карло Гардапахдзе** по-прежнему скромно: - Я, конечно, не легендарный, как говорят. Я проработал с 1961 года по 77-й включительно. В первую очередь тогда нужно было обратить внимание на кадры. Они были укомплектованы знающими людьми, молодыми, очень способными, эрудированными. И за 16 лет я не снял с работы ни одного человека! По мере возможности, конечно, помогал каждому. Не только учил, но и учился у них также. В связи с увеличением программ приходилось брать новых работников, и я максимально старался привлечь достойных людей. Сейчас долго перечислять. Был профессор Гаприндашвили, профессор, критик Мерквиладзе, в главную музыкальную редакцию пригласил Чимакадзе... Телевидение должно пропагандировать все хорошее, что происходит в стране. И обращать внимание на лучших людей, независимо от того, работают они на производстве, в высших учебных заведениях или научных организациях, чтобы молодежь воспитывать на примере этих людей. Когда-то Вольтер сказал, что если во Франции не было бы 10 лучших специалистов-социологов, 10 писателей, поэтов, 10 математиков и т.д., это была бы другая Франция. Я думаю, на телевидении руководителем должен работать человек такого уровня, как Илья Чавчавадзе.

- Я с 1965 года на телевидении, - рассказывает **Владимир Шенгелая**. - Начал с техника и закончил свою карьеру на этом канале в должности начальника производственно-технического управления. Прошел через все мыслимые и немыслимые этапы, включая кинопроизводство «Телефильмы Грузии», которое сейчас «благополучно» похоронили. Телевидение было многогранным, количество рубрик неопишное, буквально всем занимались: и

просветительством, и творчеством, и театром, и кино. На любой вкус можно было найти передачу на этом канале. После того, как я ушел с государственного телевидения, в конце 90-х, мы открыли канал СТР (аббревиатура – связь-телевидение-радио), который транслировал программу бывшего Первого всесоюзного канала ОРТ на территорию Закавказья. Во-первых, был очень живой интерес к российской программе в тот период времени, во-вторых, ОРТ отказывалось платить за свои программы, а мы за счет того, что добывали деньги от рекламы, держались на плаву. Глобальная и окончательная цель наша была создание Закавказского канала, вещающего на 4 языках:

субботники, и мы вместе раствор наливали и кирпичи клали. В общем, это мой дом был. Я в 19 лет пришла на телевидение, там созрела, там и состарилась. Вообще, человек, имеющий право выйти на экран, должен обладать обаянием первым долгом, умом, определенным багажом, и он должен уметь общаться со зрителями. Только такой человек, по моему мнению, имеет право быть на экране. Современное телевидение все потеряло. Вот в чем несчастье. Я, например, многих не понимаю, о чем они говорят и как говорят. Они не мыслят! Очень редко бывает, когда и внешность, и интеллект, и внутренняя культура совпадают в человеке. Нельзя с улицы брать и сажать «на экран»

К. Долидзе

Н. Узнатзе и К. Гардапхадзе

русском, грузинском, армянском и азербайджанском. Идея была подхвачена Зурабом Жвания, но, увы, СТР просуществовал три года, потому что местное государственное руководство посчитало, что мы перешли дорогу другому каналу, «Рустави-2». Сейчас это почти государственный канал. На «Рустави-2» профессионально работали в области информации, но там умели делать новости так, как они хотели, а не как есть на самом деле. Телевидение сейчас вообще нивелируется и превращается в нечто утилитарное, оно вынуждено отойти от искусства, потому что удовольствие дорогое – творить искусство. Будущее телевидения – сетевое вещание, вроде Интернет-вещания. Это было предсказуемо. И в большинстве случаев станут не нужны лицензии на канал, правда, это будет стоить денег, но свобода полная. Примерно в течение 5-10 лет телеэкран сольется с компьютерным экраном, то есть сплошная мультимедиа.

Известную телеведущую **Лию Микадзе** представлять не нужно. Всегда элегантная, обаятельная, интеллигентная и по-прежнему молодая, она была лицом первого канала.

- Я открывала грузинское телевидение. Со дня основания работала. Всю жизнь, пока нас оттуда не выгнали. Никаких комментариев не было по этому поводу. Просто я зашла в редакцию, через час принесли приказ, что я освобождена от работы. Почему – никто разъяснения нам не давал. А на второй день меня просто не пустили в дом, который вместе с рабочими я строила. У нас были

человека. Сегодня могу назвать Георгия Таргамадзе – умный, интеллектуальный, обаятельный ведущий. Телевидение – не ток-шоу. Информация – да. Мне кажется, сейчас российское телевидение самое лучшее в мире. Потому что это настоящее телевидение. Особенно телеканал «Культура». Потом, и на ОРТ, и на канале «Россия» есть хорошие передачи. Те же творческие портреты, спектакли, дискуссии, которые помогают человеку поднять уровень своего развития, соприкоснуться с какими-то интересными вещами, которые он не смог бы получить сам по себе. На грузинском телевидении сегодня такого нет.

ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

... И тем не менее время идет, с этим ничего не поделаешь. Меняются лица, программы, формат – новое слово, прижившееся уже во всем мире. Телевидение все активнее и агрессивнее входит в нашу жизнь. И мы превращаемся в неких роботов, как говорят французы, «Viveau, metro, dodo», то есть каждый день – работа, метро, спать. И крутится эта заведенная машина, когда с утра до вечера одно и то же, и человек не способен уже думать, сосредоточиться... При всей нашей усиливающейся многочисленности на Земле, возрастает и атомизация людей, помноженная на уменьшающуюся возможность человека оставаться наедине с собой, что, думается, ни к чему хорошему не приведет. Размышления и глубину чувств заменяет информация и поверхностное скольжение по жизни. По телевизору, скажем, во многих странах уже в общественных

С. Чиаурели, М. Джалишвили, В. Анджапаридзе

уборных крутят рекламные ролики. Даже там невозможно побыть наедине с собой! Впрочем, многие довольны. Короче, вспоминая Пелевина, нам грозит превращение в новый тип человека: оранус: поглощать и выдавать информацию. Чему телевидение сильно способствует. И тем сильнее необходимо сопротивляться окружающему. И то же телевидение может оказать не меньшую, чем, скажем, литература, помощь. Вспоминаются слова отца Александра Меня, некогда сказавшего, что придет время и мы увидим: Бог нам дал такой амвон, как телевидение.

Сегодня и у нас в стране много каналов, и в каком-то смысле все они преемники того, самого первого телевидения, словно молодые побеги от одного ствола и одних корней. Чем живет современное грузинское телевидение?

Мы беседуем с генеральным продюсером общественного вещания Грузии Георгием Эбралидзе:

- Ваш канал считается правопреемником первого телевидения...

- В некотором смысле. Нас в данный момент связывает только помещение и то, что они нам оставили большой, золотой фонд аудиозаписей, архивы, видео. После перемен в стране Первый канал, который был одно время единственным в Грузии, перешел в общественный. Вообще-то, по европейским стандартам, по которым мы хотим равняться, в стране не должно быть государственного телевидения, только общественное. В России тоже есть

общественное телевидение. Оно опять вернуло свое название – Первый канал. У нас, если дословно перевести, это называется «общественный вещатель», который был до сих пор Первым государственным каналом.

- Есть содержательная разница между ОРТ и общественным каналом?

- По строгим стандартам, это телевидение не общественное и не российское. Потому что российский канал всегда находился в рамках каких-то личностей. Вкладывали деньги разные люди, которые были заинтересованы телевидением в то время, и оно просто называлось общественным. У нас иначе. Я здесь работаю всего несколько месяцев, а канал полтора года работает как общественное телевидение. И мы еще многого не знаем, ищем, ведь общественное телевидение выполняет общественные заказы.

- И что они представляют собой? На что вы делаете ставку?

- По идее, мы должны показывать то, чего себе не могут позволить коммерческие каналы. Культура, например. Эти вопросы затрагивают коммерческое телевидение только в коммерческом плане. Информация о культуре, какие-то культурные события их интересуют коммерчески. Они могут продать, и это будут для них коммерческие доходы. А общественное телевидение должно затрагивать все. Нас финансирует общественность. И мы должны вы-

полнять ее заказы.

- Откуда вы знаете, что она хочет?

- Есть такая система: мы проводим какие-то социологические опросы, и, кроме того, у нас есть Board – орган, где заседают люди из разных слоев: из культуры один человек, из медицины и т.д. Это Совет наблюдателей, который дает нам приоритеты. Следят, что и как мы делаем, наш парламент маленький, связывающий нас с общественностью. Они дают нам рекомендации, которые должны мы выполнять.

- Сколько эфирного времени вы собираетесь посвятить культуре в чистом виде?

- Я бы посвятил все эфирное время культуре. Но это не получается, потому что у общественности есть и другие заказы. Они хотят и развлекательные программы, программы про сельскую хозяйственность, также получать информацию в больших дозах, но культуре должно уделяться большое время. Я считаю, что это очень важно, потому что наша страна держалась на основе своих культурных традиций, и мы не должны их терять. Хоть одно телевидение это должно поддерживать.

- Каким видите прошлое и настоящее телевидения? Собирается ли преемственность поколений?

- В то время не было конкуренции, и телевидение выполняло государственный заказ, оно было политизированным, идеологическим заведением. А сейчас в Грузии 12 или 13 каналов. Некоторые очень сильные, серьезные. У людей есть выбор. Они могут смотреть «Рустави-2», «Имеди», общественное телевидение. Это хорошо, но потерялось то, что на себя должно брать общественное телевидение. Очень мало времени уделяется программам по культуре. Например, фольклору, каким-то традиционным приоритетам, которые есть у грузин и у Грузии, потому что они коммерчески не выгодны. Такие программы смотрит малый процент, но чем меньше их будет, тем более уменьшится тот процент, который эти программы смотрит.

- Сегодня всех старых работников телевидения уволили...

- Их уволили до того, как здесь было создано общественное телевидение в тех рамках, в которых оно сейчас существует. Мне неизвестно, что там было, но я знаю, что с некоторыми людьми поступили очень несправедливо. Это было, но есть и другой момент. Идет смена поколений, идут другие взгляды на телевидение, на жизнь, много чего поменялось в Грузии. Была революция, все это повлияло, и не только на телевидении произошло подобное – везде.

- Каким должен быть человек сегодняшнего телевидения? Что будет в будущем?

- Несмотря на то, что я уже 30 лет на телевидении, всегда считал, что телевидение – часть культуры и искусства, и думаю, что телевидение перестало быть искусством. Оно уже один из самых важных источников информации и коммуникации. В перспективе, я думаю, телевидение как канал информации перейдет в другие сферы, например, в Интернет, который более доступен, менее цензурированный, и еще ты там можешь найти информацию, которая прошла неделю назад. Я считаю, что будущее телевидения – в компьютерах и электронной связи.

- Что останется на экране?

- Пускай там останется опять искусство. Пройдут фильмы, спектакли можно пускать...

- Вы считаете, возможен этот возврат?

- Если информация и такой каждодневный темп, ритм перейдет в Интернет, нам останется спокойное искусство. В общем, я идеалист, может быть. Мой сын, например, сидит в Интернете, ему 8 лет. Его никакие телевизионные передачи не интересуют. Уже идет поколение, для которого это уже будет скучно.

- Чем вы можете заинтересовать своего сына, чтобы он оторвался от Интернета?

- Я бы ему включил «Mezzo», но он не смотрит «Mezzo». Но зато у меня есть DVD диски, большая коллекция, он очень любит Чаплина, у него есть под подушкой свой диск Чаплина, и он смотрит его весь день. Это для меня очень приятно. Но параллельно он смотрит каких-то ужасных квадратных мультяшек. С одной стороны, Чаплин, с другой – некий Спанч Боб. Такие контрасты. Я хочу, чтобы он пошел в сторону Чаплина, но не получается. Среда такая, и в закрытой колбе я не могу растить своего сына.

- Вы имеете возможность сравнить телеканалы разных стран. Какие предпочитаете?

- Я вообще-то считаю, что российские каналы самые лучшие. Российское телевидение. Может, потому, что для меня понятнее и роднее, чем другие. Я закончил Ленинградский театральный институт. Объективно там большое разнообразие.

- Однако телевидение слишком подцензурное.

- В политическом плане. Я политику в данный момент не имею в виду. Информация всегда под цензурой на всех телеканалах. Это аксиома. У нас тоже. И везде. Это, может, цензура не государственная, но самоцензура. Кстати, ВВС – идеал общественного канала, если говорить об общественном. Это действительно общественное телевидение по всем параметрам. А ОРТ не общественное. Но мне ОРТ импонирует, потому что там очень культурно делают программы, много хороших идей, и работают очень серьезные профессионалы, и в журналистике, и в режиссуре, и в дизайне. ВВС более узкое. Мне нравится больше широта российского телевидения.

... Генеральный продюсер телеканала «Имеди» **Отар Петрович Шаматава** – потомственный телевизионщик.

- Грузинское телевидение вышло в эфир 31 декабря 1956 года, и отец мой как раз работал заместителем председателя комитета телевидения и радиовещания в то время. Его сын сейчас оказался в таком – модное слово – бизнесе. Наш генеральный директор – Бидзина Бараташвили, его дедушка, Акакий Дзидзигури, отец Медеи, тоже был заместителем председателя Гостелерадио Грузии. Поэтому какая-то судьба в нашем появлении на телевидении присутствует. А то телевидение было довольно интересным. Я помню, были времена, когда Женя Мачавариани вел специальные ночные передачи, касающиеся западного музыкального мира, и это смотрела огромная часть нашего населения. Еще «Иллюзион» Отара Сепиашвили, где показывали редкие американские фильмы типа «Великолепной семерки». Передачи были очень популярны – из запрещенного круга, их часто выводили в эфир, чтобы люди не ходили, допустим, на Пасху, контрпропаганда была при коммунистах. Мы, я, во всяком случае, вышел из этой эпохи, поэтому ничего предосудительного не вижу. Существовала удивительная общая страна, где все жили, думали, что это естественно, а потом оказалось, что мы иностранцы. Как мой отец говорил, ваше поколение не знало Второй мировой войны, вы счастливы. Но

на плечи нашего поколения столько потом вдруг выпало, после развала СССР, приобретения независимости: гражданская война, абхазские события... Поэтому мы имеем свое представление о том, что такое быть в одной семье, потом разъехаться, и каждый из ее членов с какой-то претензией - некая коммуналка, которую развели в разные стороны. Надо было перейти из этого состояния в другое, и появилось другое телевидение, уже после приобретения независимости. Пионером в этом деле было «Рустави-2», компания, которая начиналась как новое слово - в пространстве послегосударственного телевидения, появилась конкуренция, капиталистические отношения. Сейчас наступил второй этап. На этом рынке другие игроки появились. В сущности, мне очень жаль, что сегодняшний общественный вещатель пока еще не обрел своего лица, хотя функциональные возможности у этого телевидения очень большие. Практически это телевидение, которое существует на наши с вами деньги, то есть определенное отчисление идет в бюджет, и оттуда финансируется телевидение. У них нет мотивации возвращать деньги, которые потрачены на производство той или иной программы. Возвращать - имею в виду самоокупаемость, бизнес-структуру. И, значит, нет особого переживания за рекламу. У них правильней отсутствие рекламы, поскольку это не входит в их функцию. В принципе, это очень интересный сегмент общественного телевидения во всем мире. Пока канал инерционно работает. И поэтому оказалось так, что «Имеди», «Рустави-2», «Мзе» и остальные маленькие компании пытаются выжить в большой конкурентной борьбе. Я горд, что на сегодняшний день у «Имеди» позиции очень сильные как по эффективности работы, так и по цифровым показателям. У «Имеди» в вечерний прайм-тайм доля зрителей составляет 50-60 процентов.

Г. Эбралидзе

- Что смотрят люди большей частью, и какое место вы уделяете культуре?

- Основная часть населения смотрит не культурологические и даже не культурные программы. Это проблема, но она не решится за неделю или за месяц. Это концеп-

туальная проблема, общественная, скорее всего. Авангардная роль должна быть сыграна общественным телевидением. Коммерческое телевидение, каковым мы являемся, существует только по одному, элементарному принципу работы: мы продаем свой эфир, и нам за это платят. Поэ-

тому, получив деньги, мы изготавливаем программы, и, к сожалению, ориентированы на рекламодателей. Это принцип работы коммерческого телевидения. Общественное телевидение - идеальный форпост как раз для развития культурологического мышления, и они, должны, играть революционную роль, чтобы в обществе стать локомотивом. Пропорции во всем мире, срез общества более-менее одинаков. Интеллигенция составляет маленькую долю от всего общественного сознания. И даже те люди, которые смотрят «Арт-бульвар» на нашем канале, - деликатная, хорошо сделанная программа про шоу-бизнес, или «Надежда твоей» - про иконы разных монастырей, или «Дробеба», украдкой переключат в какой-то момент, нажмут на клавишу, будут смотреть сериал «Вторая жизнь». Хуан, который является главным действующим лицом грез многих молодых и немолодых женщин, становится героем. И это вместо того, чтобы смотреть какую-то историческую программу про Грузию, про наши подвиги.

- И тем не менее, есть отдельные телеканалы, как «Культура» в России, «Mezzo» во Франции, немецко-французский канал «Арте»... То есть телеканалы, которые априори рассчитаны на интеллигенцию.

- Я тоже «Mezzo» очень часто смотрю. Но тут поправ-

ка одна. «Культура» финансируется за счет государства. «Mezzo» и «Арте» - из специальных фондов, которые выделяют именно под этот сегмент. Пока у нас в общественном и бизнес-сознании нет сегмента для меценатства в этом контексте. Наш учредитель, Бадри Патаркацишвили, очень многое делает именно по линии благотворительности. В частности, по фондам, где больных лейкемией детей отправляют за рубеж. Но один или два человека в поле не воины. Они погоду не делают. Трудно им поменять ментальность в этом направлении. Нужны специфические процессы, закон о меценатстве, государственная поддержка.

- Это проблема государства, общества, бизнеса?

- Скорее всего, не один человек должен решать. Но до этого надо идти внутренне. Так же, как человек ходит, наверно, до каких-то религиозных моментов. Понять, что у тебя есть какой-то недостаток и ты должен куда-то это вложить. Необязательно в чулок, в подушку или законсервировать эти деньги. Можно вкладывать их в благотворительность. Мотивация должна появиться. Но мотиватором, как правило, выступает передовая часть общества.

- Ваше отношение к российскому телевидению?

- Про российское телевидение могу сказать только лестные слова, потому что очень хорошее телевидение. Не в общем, а есть телеканалы, которые мне интересны. Та же самая «Культура». Но дело в том, что профессионализм даже на Первом канале, на «России» чисто в сегменте «телепродакшн» очень высок. Правда, стало все похоже друг

чество российских сериалов. Я имею в виду не только содержательную часть, а чисто профессиональный момент, творческо-организационный. Но сейчас уже начнется тенденция перебора, насыщения. Теряется драматургическая интересность. А насчет российско-грузинских отношений в телевизионном плане я могу сказать вот что. У нас, в начале нашего зарождения, был такой консультант Всеволод Михайлович Вильчик, его уже нет в живых. Очень известный социолог, философ, который стоял у истоков многих телеканалов как профессионал в плане составления вещательной сетки и вообще структуры телевидения. Помимо профессионализма, чисто по-человечески был очень интересной личностью. Он оставил для нас главную составляющую - дружбу большую. Это был человек с очень хорошим чувством юмора, который понимал и грузинскую кухню, я имею в виду кухню мышления. Как грузины деликатно могут что-то сделать, в плане азиатского оборота мысли подать по-русски образованному человеку. И в то же время он всегда был патриотом чисто русского мышления. Он стоял у истоков НТВ Гусинского, у ТВ-6. Мне посчастливилось работать с этим удивительным человеком.

- Недавно по «Культуре» Кончаловский сказал, что самое лучшее в мире телевидение - английское...

- Я с ним согласен. Помимо прочего, у них очень хорошее кино, спортивные передачи. Когда у тебя есть проблемы другого плана: как накормить людей, как вернуть, восстановить территориальную целостность, наладить газоснабжение...

Этих проблем у англичан нет триста лет. У них время жить. У нас время бороться. Они живут для того, чтобы сделать хорошее кино, или, скажем, «Челси» - хорошая команда. Должен играть тот или этот, при помощи Абрамовича или без - не имеет значения. У нас главные проблемы: газ, свет, чтобы кто-то в горах не выстрелил в линию электропередач. В Англии есть горы, но никто там не стреляет, максимум - в перелетных уток, которые летят с шотландских островов в сторону Уэльса. Другая страна. И элементарное различие: у них королева, интересная женщина с огромной биографией, у них есть даже дело до конституционной монархии. Сейчас представьте себе в Грузии, допустим, решили вернуть царя. Где он будет жить? На плато Нуцубидзе? И кто-то к нему подойдет ночью, и начнет кричать, например, «Давид Георгиевич!»

- И тем не менее вижу: русское телевидение перекупает у западного лицензии, права, формат - на передачи, грузинское у русского....

- Уже у западного. Раньше вообще никто ничего не перекупал. Первыми были мы, мы вышли в эфир 15 марта 2003 года. А телевидение начало функционировать за 9 месяцев. И с первого дня, это было принципиальное и единственное указание нашего учредителя, - он не вмешивается в работу телевидения, - покупайте только лицензионные программы. То, что вокруг творилось, могу со счастьем констатировать, - в прошлом, сейчас уже цивилизованные отношения, но пионерами были мы. Начали закупать полностью лицензионные вещи и становиться

Подарок И. Нагорного - личная кинокамера

на друга, но это общая тенденция. В данном случае не столько вина конкретного профессионала. Практически лицо НТВ потеряно. И такие вещи, которые не должны быть в нормальном, современном, государстве XXI века. Среди конкретных передач трудно одну выделить. Например, «Апокриф». Есть многие передачи, но развлекательные, к сожалению, тоже одинаковые. Это как у Толстого про счастливые и несчастные семьи. Умные передачи, как «Апокриф», различны, но в общем сегменте уже теряются. И что мне еще очень нравится - очень хорошее ка-

А. Райкин - гость грузинского телевидения

частью цивилизованного мира.

- Какими вы видите взаимоотношения телевидения и Интернета в будущем?

- Насчет Интернета и телевидения я не могу сказать, что особый дога. Факт, что через определенное время Интернет будет сильнее конкурировать. В Грузии сегодня интернет-пользователи в массовом плане - на уровне «кликнул - вошел туда - посмотрел и вышел». А само пространство, паутина огромная, у нас пока не является каждодневной необходимостью. Часть грузинского населения треплется тем, что знает Excel, Word и еще какую-то проходную программу, лишь бы на работу приняли, еще скажут, что знают английский, «fluent» добавят, русский неплохо и программы, Интернет. Это сегодня уже

прошедшее время. А Интернет, думаю, как герой Евстигнеева в фильме «Берегись автомобиля», поглотит телевидение. Помните, он о театре говорил, что народный театр поглотит профессиональный. Мне кажется, что Интернет более продвинутая технология.

На экране останется душа создателя. Интернет, эта система станет матрицей, будет поглощать в Сеть телевизионный продукт. Ходит технологическая информация, что уже мобильная система становится частью Интернета и кинопространства. Если сейчас вернуться лет на 30 тому назад и сказать, что по телефону можно и говорить, и видеть хотя бы картинку в Австралии, кто-то бы посчитал нас за сумасшедших.

- Риторический вопрос: должно ли телевидение выполнять какую-то образовательную, информативную, интеллектуальную функцию?

- Я не верю. Сам я режиссер по образованию. Не думаю, что телевидение может решить, допустим, вопрос с голодающим Поволжьем. Наверное, скорее всего, такие задачи и не надо ставить. А в плане какого-то культурного наследия - что-то было, чего нельзя терять, и хотя бы можно DVD взять и кому-то показать архивный, ментальный материал. И это очень хорошо. В конце концов, что такое бессмертие? Я не знаю. Но знаю, что я недавно смотрел актера, которого нет в живых. Он ходит, выражает эмоции, но в данном случае мне он показался на полтора часа эфирного времени. А в жизни я его вообще не видел. Все относительно. В данном случае это часть бессмертия.

ИННА КУЛИШОВА

ТЕЛЕВИДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

По инициативе Предстоятеля Грузинской Православной церкви Католикоса-Патриарха Илии II создается неполитический телеканал. Соответствующее соглашение подписали недавно патриарх и владелец частоты телекомпании «Эврика» Придон Инджия. Полномасштабное вещание предполагается начать ближе к лету. Идут подготовительные работы по его формированию.

О том, каким видится новое телевидение его учредителям, нам рассказал исполняющий обязанности его руководителя, член правления Фонда Католикоса-Патриарха *Георгий Андриадзе*.

- С какой целью создается канал, какие идеи составляют для него основную, так сказать, питательную среду?

- Его Святейшество Патриарх Всея Грузии Илия II не раз инициировал проекты как сугубо религиозной, так и общенациональной значимости. К числу последней относится и идея создания при Грузинской Православной церкви своего телеканала. Первым делом хочу заметить, что по замыслу он не является сугубо церковным, как его уже успели окрестить. По характеру и смысловой нагрузке скорее его можно будет отнести к общественно-познавательному вещанию, в программе которого найдется место и развлекательным передачам добротного эстетического и художественного уровня.

Разумеется, в определенной мере вещание послужит религиозному и нравственному воспитанию населения, хотя доля духовной тематики не будет превалировать над всем остальным. По этому принципу строится наше радиовещание, где религиозному содержанию отводится не более двадцати процентов.

Хочу добавить, что идея создания православного телеканала возникла не на пустом месте. Зритель хочет альтернативы обычному телевидению. Православный канал в той или иной степени необходим значительной части зрительской аудитории.

- И все же хотелось бы несколько подробнее узнать о тематических предпочтениях нового канала.

- В силу того, что работа над созданием канала находится в зародыше, все это представляется в виде идей, замыслов, интересных задумок, ожидающих своего часа. Тем не менее, могу уже сейчас сказать, что

в наших телепрограммах непременно найдется место передачам, непосредственно адресованным представителям наших исторически сложившихся диаспор, скажем, в Турции, Иране и ряде других стран.

Подобные передачи призваны подпитывать у соплеменников чувство родины, неизбывность национального духа, всячески поддерживать и поощрять их приверженность национальной культуре, сложившимся в веках нашему грузинскому образу жизни, обычаям и традициям.

Думаю, что ничто не в силах помешать нашему желанию активно работать с молодежной аудиторией. Не смогу сказать, что такая работа на телеканалах страны не ведется вовсе. Но иной раз складывается впечатление, что в погоне за рейтинговой прибылью наше телевидение механически и на более низком качественном уровне копирует некоторые, отнюдь не лучшие образ-

цы зарубежной телепродукции, чем ни в коей мере не содействуют воспитанию подрастающего поколения в духе лучших народных традиций.

Исходя из этого, одной из наших приоритетных задач станет популяризация среди молодежи традиционного грузинского здорового образа жизни, формирование, а точнее, возрождение у молодых тяги к истинным духовным и нравственным ценностям.

и нравственным ценностям.

- Следуя логике ваших рассуждений, можно предположить, что в эфир нового канала заказана дорога многому из того, чем питаются сегодня отдельные скороспелые телесообщества?

- Безусловно. Например, на нашем экране вы не найдете примитивных сериалов, ничего не дающих ни уму, ни сердцу. Не будет фильмов и откровенно эротических. Или тех, что имеют стержнем многочислен-

ные сцены насилия и жестокости, в которых действуют герои, относящиеся к категории «интересной порочности». Ведь не секрет, что именно им пытаются подражать иные подростки, что в дальнейшем безжалостно ломает их судьбы. Место таких кинолент должны занять фильмы с индексом подлинной художественности. Точно также вместо дешевой бездуховной музыки будет звучать музыка подлинная, возвышенная, дарующая душе заряд высокой чистоты.

- Кто будет определять что давать в эфир, а что нет? Ведь для этого нужны люди не только с мировоззренческим соответствием заявленным ориентирам, но и просто высокопрофессиональные?

- Не могу с вами не согласиться. Для начала попытаемся создать из крепких, опытных профессионалов небольшую рабочую группу, которая и будет определять достоинство передач и заниматься их размещением в сети вещания.

Особого внимания заслуживает культурно-просветительский блок. Это направление на телеканале носит уникальный характер и в таком виде не будет представлено более ни на одном телеканале в Грузии. Остальные передачи телекомпании, безусловно будучи православными в своей основе, в то же время будут носить просветительский, познавательный, культурный, исторический, краеведческий, воспитательный характер, не являясь чисто религиозными. Потому канал станет интересен самым широким сло-

ям общества, независимо от пола, возраста, образования, политических и даже религиозных убеждений. Отличительная черта содержания программ телеканала - отсутствие любых политических оценок.

Хочу еще добавить, что исходя из реалий нашей повседневности, в которой много проблем, требующих немедленного реагирования, мы просто не имеем права не создать высококачественное, конкурентоспособное, современное телевидение. Так что, есть огромное желание создавать такую продукцию, которую бы люди смотрели всей семьей. Не оберегая при этом детей от вредоносного воздействия экрана. В общем телевидение «Иверия» можно охарактеризовать, как позитивное, семейное, домашнее телевидение, основанное на традиционных нравственных ценностях и традициях отечественной истории и культуры.

- А есть у нас в стране телевидение, на которое хотелось бы равняться, взять за образец?

- К сожалению, такого телевидения у нас нет. Все наши каналы имеют свои конкретные цели и профилирующие установки, которые мы не разделяем. У нас будет качественно иное, не политизированное, не ангажированное телевидение для массового зрителя, а не узкого круга людей. У каждого телеканала должны быть свое лицо, свой неповторимый стиль и талантливые передачи.

Приятным исключением представляется российский телеканал «Культура», который разительно отличается от других. Прежде всего тем, что на нем нет такой рекламной стихии. По этому каналу идут систематически передачи об истории кино. Фильмы, которые отобраны, люди видят в чистом виде. Кроме того, «Культура» - единственный канал в России с культурно-просветительским направлением. Об истории российской культуры ни один канал такой информации не дает. По «Культуре» идут серьезные исследовательские передачи об искусстве, литературе. В области науки мне нравятся все передачи. Я бы выделил программу «Что делать?» В отличие от других политических передач, Третьяков собирает разных людей, своеобразно ведет ее, строит дискуссию на разных точках зрения. Если говорить о живом интересе сегодняшнего дня, то он его чувствует наиболее остро. Я бы выделил кинопрограммы. Подборка информации наиболее последовательная, качественная. Выделил бы музыкальные передачи. Симфонии Рахманинова - замечательно, каждый день в удобное время и с разными дирижерами. Или встречи с музыкантами. Широкая публика не информирована о том, что происходит в классической музыке, этот огромный вакуум восполняется такими передачами. Очень хорошо строится знакомство с программами. Наиболее убедительно, очень квалифицированно и емко. Сегодня телеканал «Культура» вещает на очень хорошем уровне.

- Создание телевидения дело непростое. Все ли у вас идет гладко?

- Есть сопутствующие проблемы. Работаем над созданием технической базы. Фактически начинаем с нуля, а это, сами понимаете... Верим, что с Божьей помощью одолеем все трудности.

ЛИЛИ ГАБУНИЯ

Г. Андриадзе

ВРЕМЯ ЗАНЯТЬСЯ ЛЕЧЕНИЕМ

Журнал «Русский клуб» продолжает разговор на тему, которая не может не тревожить, более того, кажется, она предельно наболела во многих из нас, для кого русское слово не просто родное, но часть его культуры, духовного мира.

Что же происходит с нашей русской речью? Как мы стали говорить? Без сомнения, отрадно, что среди живущих в Грузии русских и русскоговорящих в последние годы заметно повысился уровень владения грузинским языком. Действительно, непростительно не знать и не изучать язык страны, в которой живешь и которую любишь. Но своя-то, родная русская речь?! Достаточно прислушаться, как мы сегодня говорим, присмотреться, как пишем по-русски, и создается впечатление, что еще пара-другая лет – и все мы, русскоговорящие в Грузии, будем неизлечимо поражены недугом косноязычия.

«Она по-русски плохо знала, /Журналов наших не читала /И выражалась с трудом /На языке своем родном».

Это уже, простите, не о пушкинской Татьяне, вернее, не только о ней, а, к сожалению, теперь вполне применительно ко многим из нас. Конечно, трудно: нет больше той привычной для многонациональной Грузии языковой атмосферы, когда даже выпускник грузинской школы нередко мог заметить ошибку и поправить собеседника в произношении русского слова. Понятно, живем мы сегодня далеко не в лучшей речевой среде, образовательный уровень которой в среднем весьма невысок. Речевая культура нашей молодежи формируется преимущественно в школе и бытовом общении. «Хождение по мукам» русского языка в общеобразовательной школе (как русской, так и грузинской) – это отдельная тема. А бытовое общение!.. Здесь легко впасть в уныние и решить, что с языком Пушкина, великим русским, мы расправились настолько лихо, что пушкинским его сегодня можно назвать разве только с изрядной долей иронии. Конечно, мне могут возразить, что во все времена были люди, прекрасно владеющие языком, и были люди, подобно Эллочке-людоедочке, обходящиеся лексиконом, состоящим из десятка слов, а то и вообще предпочитали изъясняться на смеси «французского с нижегородским». Наверно, объяснимо и то, почему мы заговорили на неяршливой смеси русского, грузинского, английского и еще какого-то «тусовочного» словаря. Можно все объяснить, но не все оправдать. Специалисты с тревогой и не без основания отмечают повсеместный, общий кризис русского языка. Ненормативная (простонародная

и даже матерная) лексика проникла в печать, рекламу, на каналы телевидения, радио, театральную сцену, на трибуну политических деятелей, т.е. в области, традиционные для литературного языка. В свою очередь современный русский литературный язык значительно пополнился иноязычными словами, которые недостаточно широко еще освоены, а потому употребляются подчас совершенно без понимания их настоящего значения.

«Новейший словарь иностранных слов и выражений», изданный в 2002 году московским издательством АСТ, насчитывает более 10 000 иностранных слов и выражений. Попробуй, осилить такую махину! Хлынул в нашу русскую (в грузинскую, впрочем, тоже) речь поток «слов-иностранцев»: здесь и тинэйджер, и брокер, спикер, хакер, олигарх, инновация, инсталляция, имидж, рейтинг и т.д. Процесс, может быть, естественный, хотя многие слова из вновь поселившихся в нашем словаре подчас вызывают внутренний протест, поскольку имеют вполне тождественные синонимы в

достаточно богатом русском словарном запасе. Я далека от мысли призвать читателя к великому походу против «слов-иностранцев». Да это и пустое занятие. А вот вспоминать время от времени очень точное замечание Пушкина, наверное, небесполезно: «Истинный вкус состоит не в безотчетном отвержении такого-то слова или оборота, но в чувстве соразмерности и сообразности».

НЕМНОГО ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ СО «СЛОВАМИ-ИНОСТРАНЦАМИ»

Язык – живой организм, и развивается он по своим законам, не подвластным ни запретам, ни нашим благим пожеланиям, ни указаниям «свыше». Чем шире связи между народами и странами, чем больше контактов в разных областях: культуре, науке, торговле и т.д., – тем больше вероятность обогащения и насыщения речи лексикой иноязычной. И здесь уж запрещай, не запрещай... Пробовали уже когда-то. И не раз. Пытались оградить русский язык от «слов-иностранцев». Еще Петра I часто обвиняли в том, что он способствовал своими преобразованиями внедрению заимствований в родной язык. Но на деле было не совсем так.

"КТО ЗНАЕТ-МОЛЧИТ,
А КТО НЕ ЗНАЕТ-ГОВОРИТ."

Если обратиться к документам той эпохи, станет ясно, что именно Петр I «одергивал и вразумлял» тех, кто «усердствовал в засорении русского языка чужесловием». Но делал он это умно, не запрещая, а следя за тем, чтобы количество заимствований не выходило за рамки необходимого. Сохранился любопытный документ того времени, рукопись первого словаря иностранных слов, который назывался «Лексикон вокабулам новым

по алфавиту». Рукопись пестрит пометками, сделанными Петром I. Вот пример одной из них: составитель словаря при объяснении слова *апоплексия* ввел иностранное слово *паралиж*(ч). объяснение выглядело так: «апоплексия – болезнь, расслабление, паралич». Петр, полагая, что неуместно объяснять иностранное слово, прибегая к помощи незнакомой лексики, вычеркивает определение, данное автором, и заменяет его новым, состоящим исключительно из русских слов: «апоплексия – остановление течения крови помалу в жилах». Заметим, не против самого «слова-иностранца» выступает Петр I, а против того, чтобы это слово вошло в употребление недостаточно точно понятым.

В начале XIX века борьба за чистоту русского языка приняла характер нешуточных баталий. Министром народного просвещения в 1824-1828 гг. был (за какие заслуги?!) адмирал Александр Шишков. Нам и сегодня, видимо, не понять мотивы, по которым «сильные мира сего» могут приставить к видной государственной деятельности весьма ограниченного флотского офицера. Однако же!.. Старый моряк, не имевший никаких знаний по филологии и считавший все иностранные слова французскими, стал возглавлять Российскую Академию и народное просвещение. Очень он напоминал грибоедовского Скалозуба: не отличался ни дарованиями, ни умом, был упрям и подозрителен, а литературу так и вообще считал «книжной заразой». Душа моряка-вояки жаждала битв, и всю свою ярость и неукротимую энергию министр обратил на битвы со словами, пришедшими в русскую речь из Европы. В любом из них он видел врага, и всюду ему мерещилось «злейшее покушение на церковь, престол и отечество». Впав в лингвистическую графоманию, Шишков требовал изъять из русского словаря иностранные слова. А уж если они слишком прижились и нельзя обойтись без них, заменить эти слова старославянскими или придумать какие-нибудь новые. И посыпались из-под пера министра-реформатора слова-уроды: галоши он требовал называть *мокроступами*, аллею – *ходыркой*, фортепьяно – *тихогромом*, гимнастику – *ловкосилием*, критику – *осуждением*... Одного только не учел не в меру деятельный Шишков: никакими указами нельзя заставить говорить целый народ так, как тебе хочется, если он того не желает. Канул в Лету Шишков с его мокроступами и ходырками, а русская речь все так же открыта для новых слов, пришельцев из разных языков. Одни в нашем лексиконе гостят недолго и, не прижившись, со временем исчезают. Другие остаются навсегда, подчас меняя первоначальное значение или приобретая несколько толкований.

Поймите меня правильно.

Люблю непонятные, редкие слова (сатин), мудрые иностранные слова и совсем сумбурные словечки.

Обратимся к тому, насколько точно мы знаем слова, которыми пользуемся сегодня, их значение, произношение, написание. Модным и расхожим в наши дни стало слово «харизма». В каких только сочетаниях его не употребляют! Актриса обладает сильной «харизмой», «харизматическая личность», «харизматический лидер». Недавно, к своему изумлению, услышала выра-

жение: «Он такой харизматик», подразумевалось – «ма-разматик», как выяснилось из дальнейшего текста. Однако, обратимся к словарям. Оказывается, **харизма** – не такое уж новое слово. Древнегреческое *charisma* означало «милость, дар». В славянских переводах Библии это слово переведено как «благодать». В католическом богословии слово **харизма** употреблялось в значении «исключительное духовное свойство, ниспосылаемое Богом кому-либо ради блага церкви (пророческий дар святых). В XX веке это слово проникло в социологию. **Харизматический лидер** – это лидер, господство которого основано на приписываемых ему исключительных качествах. Его считают исполнителем великой миссии, исторической фигурой. В сущности то же самое, что и **вождь**. Причем, **харизма** никак не связана с интеллектуальными или нравственными качествами человека (харизматическими личностями были Гитлер, Рузвельт, Сталин, Черчилль). Подхваченное газетчиками, слово **харизма** теперь уже стало означать просто особую притягательность человека, его магнетизм, выражающийся в легкости приобретения сторонников или поклонников.

В последнее время с невероятной частотой в нашей речи и на страницах газет замелькало слово **эксклюзивный**. Эксклюзивное интервью, эксклюзивное право... Пришло это слово к нам из французского языка [*exclusif*] и означает исключительный, распространяющийся на ограниченный круг лиц или предметов. Такое же значение имеет слово **эксклюзив** – нечто исключительное, специальное, доступное ограниченному числу лиц. **Эксклюзивное интервью** – такое интервью, которое предназначено для какого-либо одного издания (или средства массовой информации). Нельзя сказать: «на пресс-конференции он дал эксклюзивное интервью» – т.к. материалы пресс-конференции могут быть опубликованы в любом издании, а то, что было сказано в эксклюзивном интервью, предназначается исключительно. Для какой-то одной газеты или журнала.

Какой только словесной шелухой не осыпают нас ежедневно! То А. Малахов с увлечением рассказывает о «светском бомонде», хотя **бомонд** [франц. *beau monde*] как раз и означает «высший свет»; то на обложке московского журнала крупными буквами – «обаяние вашего шарма», хотя **шарм** [франц. *charme*] переводится именно как «обаяние»; то какая-то фирма в рекламе предлагает «множество альтернатив», а известно, что **альтернатива** [франц. *alternative* < лат. *alternare* - чередоваться] означает необходимость выбора одной из двух или нескольких взаимоисключающих возможностей. Вот именно одной! И никак их, альтернатив, не может быть множество. В этом же ряду стоит объявление о «свободных вакансиях», появившихся в банке! **Вакансия** [лат. *vacans*] – это свободный, пустующий.

Вроде бы уже попривыкли, притерпелись – а все-таки коробит. И не вырабатывается что-то никакой иммунитет против словесных бацилл, подтачивающих здоровье нашего языка. Значит, пора. Пора, еще не поздно, заняться серьезным лечением! А начинать, вероятно, надо с выполнения одного несложного прави-

ла: о чем бы мы ни говорили, какие бы слова ни употребляли – говорить и писать только то, что хорошо понимаешь сам.

Пока мы коснулись лишь иностранных слов, которыми так предельно насыщена наша современная речь. Но обязательно еще вернемся к разговору о том, как не стоит говорить и почему, как сказать лучше, как правильно и грамотно выражать свои мысли, в полной мере используя данное нам богатство – красивейший и благозвучный язык Пушкина, наш родной русский язык.

ВИКТОРИЯ ПОПОВА

«ГРУЗИЮ
ЛЮБЛЮ
ДАВНО,
ГЛУБОКО И
НЕЖНО»

СЕРГЕЙ ЮРСКИЙ

актер, режиссер, писатель

Грузия была первой «заграницей» в моей жизни. Я попал туда мальчиком в 1946 году и впервые оказался в среде, где говорили на другом языке. Я влюбился в эту страну, в этот язык, в эти буквы, которые начал учить и учу всю жизнь (правда, так до сих пор и не выучил). Любовь к Грузии, которая всегда была страна-спасительница, я унаследовал от своего отца, который повез меня в этот дивный край.

Потом меня связывало с Грузией громадное количество моих приездов и друзей. Не могу скрыть того, что сегодня Грузия действительно стала заграницей, и мне это очень больно.

В Грузию судьба возвращала меня на всех переломных этапах жизни... Когда же в БДТ мне поручили роль Илико в пьесе Н. Думбадзе, я понял, как мне помогло пребывание в Грузии. Духовная связь с Грузией не прерывалась и в периоды моего физического в ней отсутствия. Так, например, в 80-е годы у меня было два значительных события. Режиссер Темура Чхеидзе ставил во МХАТе «Обвал» М. Джавахишвили и пригласил меня на роль Джако. Впечатление от общения с Темуrom и от этой совершенно необыкновенной драматургии – огромное. Позднее, когда я принял участие в телефильме «Ищите женщину», судьба свела меня с прекрасной актрисой и человеком Софико Чиаурели. Я счастлив, что это знакомство перешло в дружбу не только с самой Софико, но и с ее замечательной семьей и, в первую очередь, с ее супругом и соратником блестящим артистом и блестяще эрудированным человеком Котэ Махарадзе.

Помню, какое огромное впечатление произвел на

меня Пиросмани в исполнении Отара Мегвинетуцеси. Тогда я написал об этой замечательной работе, а через некоторое время познакомился с актером лично. Отар повез нас в Сагурамо, в Дом-музей Ильи Чавчавадзе. Эта поездка всколыхнула во мне очень хорошие и глубокие чувства; я ведь знал там каждую тропинку. Дело в том, что в 1946 году я с родителями целое лето провел в Доме творчества (который тогда размещался в нынешнем музее) и там же 11-летним мальчиком впервые выступил публично в концертном зале.

Не могу с особым чувством признательности не вспомнить, каким теплом одарило меня грузинское театральное братство во главе с незабываемым Додо Алексидзе в один из самых тяжелых периодов моей жизни. Тогда я вынужден был покинуть БДТ и уехать из своего родного Ленинграда.

Хочу назвать еще одно имя – Бадри Кобахидзе. Сочетание мужественности и нежности в нем было для меня всегда олицетворением грузинского характера.

Когда возникает подлинный творческий контакт со зрителем, я воспринимаю это, как дорогой подарок. Я счастлив, что все встречи с грузинскими зрителями и слушателями одаривали меня такими подарками.

Искренне сожалею, что не смог приехать на юбилей Грибоедовского театра, на сцене которого я неоднократно выступал.

Пользуюсь случаем и передаю нежный и дружеский привет всем, кто помнит меня и кого я люблю!

ЛЕОНИД ЯКУБОВИЧ

актер, телеведущий

Все впечатления, связанные с Грузией, у меня яркие, светлые, окрашенные теплом и добром. Наверное, достаточно будет сказать, что свой медовый месяц я провел именно там. Очень люблю Тбилиси, обожаю грузинские

села (я ведь бывал не только в столице, а изъездил всю страну), нежно люблю своих грузинских друзей, настоящее (!) грузинское вино, неповторимое многоголосное пение, изысканную национальную кухню.

Хотелось бы сказать очень, очень много, но, в основном, о том, что было раньше, до всех трагических, порой непонятных событий, разыгравшихся в этом дивном крае в последнее время.

Но недаром так долговечна фраза «Пока дышу, надеюсь». Вот и я надеюсь и верю, что разум восторжествует, и, распавшиеся было, связи снова затянутся прочным, дружеским узлом.

АНАТОЛИЙ АЛЕКСЕЕВ

врач-психотерапевт, член Союза журналистов Москвы

Начну с того, что я родился в Тбилиси и прожил там первые 13 лет жизни. Поэтому земля Грузии мне родная и близкая. Впечатления детства глубоки и цепки. Хотя многое я помню больше эмоционально, нежели конкретно, главное я сохранил в памяти навечно. Это – неповторимый, ей одной присущий колорит, который, к сожалению, послевоенная Грузия начала понемногу терять. Дух города определяли люди культуры и поэтому он был красив. Какой-то особой атмосферой влюбленности, праздника был пропитан сам воздух города. Высокая справедливость царила везде, и на улицах моего района Дидубе. Очень ценилась красота во всех ее проявлениях (как ухаживали за женщинами, как ритуально велось застолье!), уважались люди, знающие и любящие свое дело, ремесло. Даже в нашей детской влюбленности была, как сейчас вспоминается, в первую очередь, чистота и трепетность. И такое чувство уважалось сверстниками и никогда не высмеивалось. Словом, в старом Тбилиси очень много было такого, что возвышало душу с детских лет. Сад Муштаид со знаменитой на весь Советский Союз детской железной дорогой (в строительстве которой принимал участие и я),

блестящий ТЮЗ во главе с незабвенным Константином Вайсерманом, на сцене которого много лет играл Евгений Лебедев, постоянные абонементы в оперу на всю семью и многое другое.

А какие люди начинали свою творческую биографию в Тифлиси! Достаточно вспомнить Льва Толстого, Горького, Шаляпина, Малевича...

Приехав в Тбилиси ровно через 30 лет после своего отъезда, я, к большому сожалению, не увидел той жизни с множеством мальчишек и девчонок на них, как это было в годы моего детства. Можно сказать, что улицы Тбилиси для меня (хотя я из семьи интеллигентных родителей) были своеобразным университетом. И я благодарен тем знаниям, которые получил на улицах Дидубе, на берегу Куры, в Муштаиде. Дух старого Тбилиси с очень многими деталями, всколыхнувшими память о детстве, вызвало потрясшее меня панно Коки Игнатова в банкетном зале фуникулера на Мтацминда «Посвящение Пиросмани». Там есть все, что я помню о Грузии, начиная от конки, серных бань, плотов на Куру и кончая полотнами самого гениального Никалы.

При всем желании быть кратким, говоря о Тбилиси, не могу не вспомнить (помимо уже упомянутого панно К. Игнатова) «Покаяние» Т. Абуладзе и телефильм «Будь здоров, дорогой!» В. Кикабидзе и трагически ушедшего от нас Т. Гомелаури (первый фильм потрясал, второй – грел душу добротой, чего сегодня, увы, нам так не хватает), незабвенного Эроси Манджгаладзе в «Кавказском меловом круге». Эроси был из тех исполнителей, каждая клеточкой которого была пронизана актерским началом. На своем веку, кроме Эроси, я видел трех исполнителей такого уровня – Анну Маньяни, Кэтрин Хепберн и Зинаиду Нарышкину (в Ташкенте). Актер, подобный названному, может молчать, а ты понимаешь, что он гений.

Последний раз я был в Грузии 16 лет назад, хотел показать своей жене Наташе любимые места и свозил ее во Мцхета, в Боржоми, в Бакуриани. К сожалению, не знаю, когда попаду в эти благословенные места снова. И попаду ли вообще? И от этой мысли щемит сердце.

Беседовала ДОНАРА КАНДЕЛАКИ

ЕВГЕНИЙ МАЕВСКИЙ

Справка

Маевский Евгений Викторович, родился 29 мая 1944 г. в Москве. По роду занятий и складу души – филолог, любитель словесности. В 1968 году окончил Институт восточных языков (ныне – Институт стран Азии и Африки) при Московском государственном университете имени Ломоносова и с тех пор по настоящее время преподаёт японский язык и различные филологические дисциплины как в МГУ, так и в других высших учебных заведениях Москвы. Доктор культурологии, профессор, заведует кафедрой японской филологии Института стран Азии и Африки. Автор более 50 научных работ, среди которых монография «Графическая стилистика японского языка» (Москва, 2000). Перевел с японского и английского языков несколько толстых книг – романы, сборники рассказов, мемуары. Пробовал свои силы в научной фантастике, его рассказы в этом жанре публиковались в журналах. Издал сборник стихов «Девятнадцать девяносто девять» (Москва, 1999).

Не раз бывал в Грузии. В числе его учеников (очень скоро ставших добрыми друзьями и коллегами) – Григорий Чхартишвили, он же Борис Акунин, и Медея Пирвели, один из ведущих специалистов по преподаванию японского языка в Тбилиси.

Словечки

*Когда умирают семьи,
умирают словечки:
веселые прозвища,
смешные секретные нежности,
милые инозванья
для разных обычных домашних вещей.
Умирают они некрасиво:
всякий чужой норовит обозвать их сюсюканьем,
и от тоски
они, съезжившись, падают в грязь,
как окурки,
как рваные лифчики,
как использованные презервативы.
Сколько их?
Сколько их было на всех языках?
Столько же, сколько костей,
столько же, сколько молекул и атомов.
Все они снили, слежавшись в бессмысленный гумус,
у которого скучное имя:
культурный слой.*

Слова для запоминания

Л.Рубинштейну

Жизнь дается человеку жизнь дается один раз
И прожить ее как надо мы прожить ее должны
Чтоб за прожитые годы чтобы нас не жег позор
Чтобы делу коммунизма чтобы силы все отдать

Если кто не пожелает если силы не отдаст
Будет больно
больно
больно
и мучительно притом
Ни звезды тому Героя ни буфетов ни вообще
Ни доски тому почета ни заказов ничего

Ни мороженого хека ни ободранных костей
Никуда не прикрепиться ни кило нигде не взять

Человеку жизнь дается человеку только тут
А иные отщепенцы говорят что только там
Им не будет ни садовых ни участков никаких
Им не будет ни бесплатной ни путевки ни одной
Ни хозяйственного мыла даже малого куска
Ни на что не записаться ничего не запастись

Жизнь дается в одни руки жизнь дается один раз
Жизнь дается по талонам потому что дефицит
Жизнь дается человеку чтобы он не возникал
Ну чего ты возникаешь хочешь в морду схлопотать

Все равно ж она дается
И прожить ее придется

Что о нас скажут

Что о нас скажут подросшие дети?
Были прописаны. Жили на свете.
Существовали. Ходили в кино.
Все это было ужасно давно.

Что-то лепили: ракеты, хрущобы.
Страшно ругали начальство. Еще бы.
Что-то кропали; статейки, стихи.
В нуждах – скромны, в выраженьях – тихи.

Верили в Логос. Любили Набокова,
С трепетом ждали: ну как там и кто кого.
Вечно мечтали пожить за бугром.
Вечно боялись, что будет погром.

Правда, была и другая порода:
Ссылки, пейхушки, Законность! Свобода!
Только бы им пострадать на кресте.
Тоже не Бог весть. Но это – не те.

ORIFNTAUA ВЕЧЕРНИЙ ДЗЭН

Цикады молчат.

– Мужики, хорошо бы дзэн словить, – вздыхает
Бхратишка.

– Не словишь, – бесстрастно откликается Нерваный.
– Коан украли.

– Кто украд? – Бхратишка чувствует, как
откуда-то от пяток к желудку подступает
мутная волна непросветленности. – Адька, ты?

– Чарвакой буду, век сатори не ви-
дать – не я! – извивается Адька, сдвоенный
немеряной силой Бхратишкиного взгляда.

– Ладно, – стихает тот. – Показал бы тебе, да карму
портить неохота.

Цикады молчат так отрешенно, что слышно, как в са-
мом дальнем конце обитатели прыгает в воду лягушка.

Ну так вот: все садятся
в автобус, а Негодяева нет.
Пропал Негодяев. Все забес-
покоились и решили, что он
свалился в Фудзияму. А пере-
водчик говорит:

– Братцы! Не мог он туда
свалиться. Не яма это.

– Ну, ты даешь, – руково-
дитель группы говорит. – Ты
еще скажи, что Чио-Чио-сан
не сан.

Сэр Генри сидел на берегу
Темзы и ловил стерлингов.

– Почем фунт? – спросил
проходивший мимо японец.

– По курсу, – мрачно бур-
кнул сэр Генри, кивнув на электронное табло фирмы Ni-
tachi.

– Заверните, – сказал японец.

– Могли бы быть и повежливей, – заметил сэр Генри.
– Заверните, сэр, – сказал японец.

Я по-арабски уже много выучил: Аль-Мавива. Аль-Ка-
поне. Аль-Иса в Стране Чудес.

А в ИСАА меня спросили, что такое Мухабхарата. А
я такого слова не знал.

Не взяла меня.

Пошел я к дяде Бобу.

Запускает дядя Боб свой видак, наливает мне Jack
Daniels и говорит:

– Сколько лет я в МИДе работаю?

– Двадцать, – говорю.

– Так вот: жил я двадцать лет без вся-
кой Мухибхараты и еще двадцать лет без нее
проживу. Понял?

– Понял, – говорю.

В общем, я уже на первом курсе.

– Раньше-то я в Штатах служил, – вздох-
нул Атташевич. – Точки над і ставил. Ставил,
ставил и доставился.

В Турцию перебросили. А там точек этих вполовину
меньше. Мустафа Кемаль их посшибал.

Взмолился я: «Не могу, братцы!»

– Ах, не можешь? – говорят. – Ну, так мы тебя во
Вьетнам. Там этих точек знаешь сколько.

Ох, намучился я с точками вьетнамскими! С точка-
ми-крючочками, палочка туда, палочка сюда! Закорючка
верхом на закорючке.

– А дальше что?

– А что дальше? – мрачно сказал Атташевич. – Вот,
сичу, точки над е расставляю.

В мае 1829 г. Пушкин написал один из своих лирических шедевров «На холмах Грузии лежит ночная мгла...». В черновиках стихотворения, которое первоначально было вдвое длиннее, есть строки, заставляющие в очередной раз задуматься, кому оно посвящено: «Прошли за днями дни, сокрылось много лет. Где вы, бесценные создания». Считать, что стихи адресованы юной Н.Н. Гончаровой, с которой поэт познакомился

«УТАЕННАЯ ЛЮБОВЬ» ПОЭТА

Автор статьи Ирина Багратион-Мухранели родилась в Тбилиси, по окончании тбилисской школы N 49 в 1964 году поступила в МГУ им. Ломоносова и с тех пор проживает в Москве. И. Багратион-Мухранели - доцент Свято-Тихоновского Богословского университета, Московского психолого-педагогического университета, Библейско-Богословского института Святого Апостола Андрея, Института стран Азии и Африки при МГУ.

Она - автор недавно изданного двухтомного труда «Введение в поэтический замысел. Жизнь и творческая биография А.С. Пушкина», множества статей по истории театра и кино, статей по истории и фольклору Грузии. Ею были организованы и проведены три международные конференции на тему: «Грузия - Россия. Проблемы империи и единство православного мира». Помимо пушкинской темы, Ирина Багратион-Мухранели занимается исследованием творчества Грибоедова, Мандельштама, теорией драмы. Разносторонняя творческая деятельность И. Багратион-Мухранели высоко оценена не только в России, но и далеко за ее пределами. Она является Кавалерственной Дамой французского Ордена Fleur de Lys. С присущей глубоко интеллигентному человеку скромностью автор просила редакцию журнала «Русский клуб» обязательно отметить, что в основу ее трудов о творческой биографии Пушкина положена концепция талантливейшего ученого-пушкиниста А.И. Фейнберга-Самойлова. «Я бы сама, - пишет И. Багратион-Мухранели, - никогда не дерзнула «поднять руку на Пушкина», но им занимался мой покойный муж, А.И. Фейнберг-Самойлов, пушкинист во втором поколении (Илья Львович Фейнберг воссоздал «историю Петра» и другие «Незавершенные работы Пушкина»). А.И. Фейнберг-Самойлов сделал ряд открытий по Пушкину, но трагическая гибель прервала его работу...

Его догадки, гипотезы, открытия легли в основу моей книги о Пушкине, над которой я работала более двадцати лет».

Неизвестный художник. Нино Эристави

менее чем за несколько месяцев до путешествия на Кавказ, при всем желании сложно. «Я твой по-прежнему, тебя люблю я вновь», признается поэт. Кого? Ответ связан с одним из наиболее таинственных и спорных вопросов - с т.н. проблемой «утаенной любви» поэта.

По версии А.И. Фейнберга-Самойлова, Пушкин

отправился на Кавказ в преддверии женитьбы, 16-летняя Гончарова живо напомнила «черты далекой, бедной девы». Поэт совершает паломничество – прощание с юностью. Он не только хочет повидать находящихся на Кавказе лицейских друзей, Н.Н. Раевского, но также проститься с юношеской «утаенной любовью», посетить могилу той, кого мы знаем как таинственную Эльвину. «Я снова тот и твой». Ей посвящены не только проникновенные строки «На холмах Грузии».

«Тень невесты» находим в ранних петербургских элегиях, и в крупных формах – в поэмах, где жестокие обстоятельства мешают счастливой любви героев, и в романе в стихах.

Она одна бы разумела
Стихи неясные мои,
Одна бы в сердце пламенела
Лампадой чистою любви!
(«Разговор книгопродавца с поэтом», 1824 г.)

Об обстоятельствах юношеского романа Пушкина ничего неизвестно.

Целый ряд исследователей-пушкинистов пытались разгадать эту тайну. Кандидатуры были самые разные. Большинство сходится на том, что поэт, как явствует из элегий 1816-1820 гг., пережил в это время мучительное чувство, биографические подробности которого постарался тщательно скрыть, намекая на непреодолимые препятствия на пути любящих. Тынянов предположил, что адресатом ранней лирики была женщина недосыгаемая, вероятно, стоявшая выше юного поэта по социальному положению, и в качестве гипотезы назвал жену старшего друга – Е.А. Карамзину. Однако другие указания – ранняя смерть возлюбленной – не позволяют принять эту гипотезу: Карамзина пережила поэта. Заметим, что в 1816 г. в стихотворении «К Морфею» Пушкин пишет: «разлуки грустный приговор», в 1818 г. – «разлуки страшный приговор», а в 1825 г. делает в рукописи еще одну правку: «разлуки вечный приговор». Той же возлюбленной посвящены стихотворения 1825 года «Все в жертву памяти твоей...» и «На небесах печальная луна...», из которых определенно следует, что адресата лирики нет в живых.

Географически стихи, посвященные NN, как сам Пушкин обозначил ее в «донжуанском списке» в альбоме Елизаветы Ушаковой, или Эльвине – таково было поэтическое имя, данное Пушкиным «милому другу», своей «смуглой леди сонетов», своей Беатриче – относятся к Царскому Селу, а также к Крыму, названному «любимым краем Эльвины». Однако мотив давней утраченной возлюбленной связан еще и с Грузией. «Не пой, красавица, при мне, – обращается Пушкин к А.А. Олениной, – ты песен Грузии печальной: Напоминают мне оне <...> черты далекой, бедной девы». Кстати, образ «бедной девы» – вспомним здесь же «бедную Инезу» («Каменный гость»), «чахоточную деву» из стихотворения «Осень» – сопровождает поэта на протяжении всей жизни.

В «Путешествии в Арзрум» Пушкин приводит стихотворение Дмитрия Туманишвили «Весенняя

песня», «Ахал агнаго сулода» (Душа, недавно рожденная в раю), сопровождая его следующим текстом: «Голос песен грузинских приятен. Мне перевели одну из них слово в слово; она, кажется, сложена в новейшее время; в ней есть какая-то восточная бессмыслица, имеющая свое поэтическое достоинство». Считается, что песня эта привлекла внимание Пушкина во время его пребывания в Тифлисе. Это несомненно так, но вопрос в том, впервые ли ее слышал Пушкин в Грузии или уже был знаком с ней ранее.

Наследие Д. Туманишвили невелико – 34 стихотворения, анакреонтического типа, в жанре «мухамбази». Туманишвили был секретарем последнего грузинского царя Георгия XII, а затем жил в эмиграции в Петербурге. Некоторые исследователи

считают, что поэт вернулся в Грузию, где умер в 1821 г., другие – что он похоронен в Петербурге. Большинство полагает, что стихотворение «Ахал агнаго» было написано в Петербурге. Мы делаем предположение, что Пушкин был знаком с этими стихами еще до приезда в Тифлис.

В стихотворении «На холмах Грузии» (15 мая 1829 г.) Пушкин пишет: «Я снова юн и твой». Возвращение чувства, возвращение жизни, любви, обращение к возлюбленной – эти мотивы роднят стихотворение Пушкина со стихами Туманишвили – «От тебя, бессмертная, ожидаю жизни». Что побудило Пушкина во время написания «Путешествия в Арзрум» в качестве образца грузинской поэзии привести стихотворение того типа поэзии – анакреонтики, которому он сам отдавал дань в юности, но которым перестал увлекаться к моменту написания «Путешествия»? Простым незнанием грузинских поэтов? Вряд ли. Поэт обнаруживает серьезное знакомство с публиковавшимися в то время в России материалами по Грузии и Кавказу, что подтверждается и мемуарами. Следовательно, у Пушкина была своя мотивация обратиться к стихам именно Д. Туманишвили. Вероятно, она была связана с личными событиями, воспоминаниями петербургского периода его юности.

Грузинская колония в Петербурге была велика. Престиж грузинских женщин как самых красивых в

мире утверждал еще любимый поэт юности Пушкина Эварист Парни. В этих обстоятельствах в обществе вряд ли могло пройти незамеченным появление при дворе молодой грузинки, посещавшей Царское Село летом 1816 года вместе с матерью.

Царевна Анастасия Ираклиевна Эристова-Ксанская, дочь грузинского царя Ираклия II, сводная сестра царевича Теймураза, жившего в Петербурге, вдова Реваза Георгиевича Эристова-Ксанского, владетельного князя Карталинии, имела тяжбу со Священным Синодом по поводу того, кому должны были принадлежать обширные земли в Алазанской долине, пожалованные еще византийски-

ми императорами Эристовым-Ксанским и до присоединения Грузии считавшиеся их собственностью. Весной 1816 г., когда после возвращения армии из Парижа Александр занялся делами внутренними, царевна Анастасия Ираклиевна получает от Высочайшего двора позволение отправиться в Санкт-Петербург для разрешения тяжбы и берет с собой в столицу своих детей. В семейных бумагах Эристовых значится, помимо тех, кто есть в официальных генеалогических росписях – Шалвы, Бидзины, Тамары и Георгия – еще и дочь Елена. Мы предполагаем, что именно Елена Эристова могла быть той самой «Эльвиной».

Дорога в столицу Империи весной скорее всего проходила через Мингрелию, дальше морем в Крым, оттуда в Санкт-Петербург. «Я прежде слышал о странном памятнике влюбленного хана. К** поэтически описывала мне его, называя *la fontaine des larmes*. («Отрывок из письма к Д...», напечатанный вместе с поэмой «Бахчисарайский фонтан»). Не исключено, что Елена (т.е. К**, вероятно, «княжна», возможно, «Ксанская») узнала легенду о грузинке – возлюбленной хана в дороге, и Крым остался в ее памяти особой, эмоционально окрашенной местностью (вспомним слова «любимый край Эльвины»).

Юная царевна/княжна, сверстница лицеиста Пушкина, приехавшая с матерью ко двору, вполне могла познакомиться с Пушкиным в Царском Селе. Церковь Екатерининского дворца, куда лицеисты ходили к службе, была общей дворцовой домовою церковью, где можно было видеть фрейлин, дежуривших во дворце, и тех, кто посещал двор. 18 мая 1816 г., в день Вознесения, могла состояться первая встреча. Этой

датой будет в дальнейшем помечен ряд произведений любовной лирики Пушкина. В стихотворении «Иностранке», написанном в 1822 г., говорится: «на языке, тебе невнятном, стихи прощальные пишу». Через два года на первом листе тетради N 2371 будут вписаны дата 18/19 мая 1824 г. и помета «Гр.». Эту помету расшифровывали как «гречанке», мы же предлагаем читать «грузинке».

Непреодолимая пропасть между поэтом и возлюбленной, о которой говорит поэт в стихах, связана не только с тем, что, возможно, она была царской крови. Случай, произошедший летом 1816 года, покрыл позором репутацию молодого лицеиста. Пушкин ошибочно пытался в темноте поцеловать в коридоре Екатерининского дворца даму, но она оказалась княжной В.М. Волконской, престарелой камер-фрейлиной императрицы Елизаветы Алексеевны и сестрой генерал-адъютанта начальника Главного штаба П.М. Волконского. Последний жаловался на Пушкина императору.

Однако вскоре влюбленных, видимо, разделила еще более непреодолимая преграда. Анализ предположительно посвященных «Эльвине» текстов дает основания считать, что у Эльвины было слабое здоровье, и она рано умерла. Датой 19 мая 1828 г. помечено стихотворение «Воспоминание»; в черновиках его Пушкин рисует «две тени милые, два данные судьбой Мне ангела во дни былые». Почему теней две? Одна из них – это, конечно, умершая в молодости Амалия Ризнич. Но остается еще одна. Видимо, она и есть «Эльвина», и скорее всего, это Елена Эристова.

Фамильная усыпальница князей Эристовых находится в крепости Анапури на Военно-Грузинской дороге.

Придет ужасный час... твои небесны очи
Покроются, мой друг, туманом вечной ночи,
Молчанье вечное твои сомкнет уста,
Ты навсегда сойдешь в те мрачные места,
Где прадедов твоих починут мощи хладны.
(«Придет ужасный час», 1823 г.)

«Мгновенный переход от грозного Кавказа к миловидной Грузии восхитителен. Воздух юга вдруг начинает повевать на путешественника... Здесь начинается Грузия. Светлые долины, орошаемые веселой Арагвою, сменили мрачные ущелия и грозный Терек, - читаем в «Путешествии в Арзрум». - Я пошел пешком, не дождавшись лошадей... Я дошел до Анапури, не чувствуя усталости...»

Пушкин посещает усыпальницу Эристовых близ крепости Анапури в 1829 г. Позднейшее упоминание об этом находим в записях 1835 года: «Я посетил твою могилу. Там тесно... Иду на поклонение в Баболово». Баболово – место в окрестностях Царского Села, где похоронен Дельвиг. Считалось, что поэт имеет в виду могилу не Дельвига, а безымянной возлюбленной. Нам же представляется, что Пушкин шел «на поклонение» не могиле (которая находится «на холмах Грузии»), а тем местам, где когда-то встретился со своей «утаенной любовью». Накануне женитьбы поэт прощался с юностью.

ИРИНА БАГРАТИОН-МУХРАНЕЛИ

ЖИЗНЬ НА ХОЛСТЕ

«Рука художника...: со всех вещей смывает грязь и пыль,
Преображенной из его красильни выходит жизнь, действительность и быль...»

Б. Пастернак

Из воспоминаний Ладо Гудиашвили:
«Любознательный маленький мальчик. Он очень любил рисовать скачущих коней и порхавших в поле бабочек».

Этот мальчик вырос в большого художника и его имя облетело весь земной шар.

Картина... Подумать только - это всего лишь кусочек холста и одновременно целый мир. Мир, в который тебя приглашает художник.

Рыба поцхали

Портрет Бориса Пастернака

Нино и Чукуртма

ПО ТУ СТОРОНУ КАРТИНЫ

«Что такое время? Когда меня не спрашивают, я знаю. И теряюсь, когда спрашивают» (Святой Августин).

То же самое можно сказать об искусстве живописи. Потому оно и вечно, что таит в себе загадку на века. Здесь не остается места логическому объяснению – только всплеск чувств.

«Пленники своих творческих идей – вот кто подлинный художник» (Гудиашвили).

Мы же, приоткрыв дверцу в его мир, попадаем в плен творчества, и особый магический воздух пьянит, кружит голову, не отпускает воображение. Так в нашей жизни происходит свидание с красотой.

«Во всяком искусстве есть то, что лежит на поверхности, и символ» (О. Уайльд).

Его символы узнаваемы с первого взгляда. Его истина отражена в созданной художником притче в красках.

У каждого своя тайна, некий код. Он незримо отпечатывается в нашем подсознании.

И наступает день, когда сквозь картину мы видим мироздание самого Мастера. Это дар, который надо заслужить.

В 1919 году 23-летний Ладо попадает в Париж – на праздник, «который всегда с тобой». Мечта стала реальностью.

«... Париж, хранящий тайны свет,/ Пресытившись постылым белым светом!» (Галактион Табидзе)

Здесь в центре прогрессивного искусства рождались новые течения, зажигались новые звезды, звучали новые ритмы... Как сложно было устоять! Но экзамен – не потерять свое «я» – был выдержан.

По индийской поговорке «Без стебля нет лотоса». Если утрачена память об истоках, о чем сказать вечности?!

Образ Грузии – страны неведомого мира, – начал вырисовываться в парижской среде. Слово Пигмалион, он лепил представление о своей далекой «красавице», рассказывал о грузинской земле с любовью, и Грузия полюбила чужестранца.

Его грузинские видения... В ранних картинах Гудиашвили, в том числе и парижского цикла, заметна очарованность Нико Пиросманашвили, этим «грузинским Джотто».

Может быть отсюда изящно подчеркнутый излом, уточненная пластика в работах с выражено национальным характером: «Тост на рассвете», «Рыба цоцхали», «Охота», «Мечтатели из Ортачалы» (все – 1920 г.).

«Париж обещал мне все... Но здесь, здесь меня радует всякая малость, потому что я у себя на родине... Жить вдали от родины, хотя бы и в хрустальном замке, это великая трагедия» (Гудиашвили).

ТАМ ЖИЛ ДА БЫЛ ОДИН ХУДОЖНИК

«Нам принадлежит только прошлое. Его никто не изменит, никто не унесет...» (Гудиашвили).

У времени – точные весы. Отмеряя секунды, минуты, часы, оно вершит свой суд.

И человек невольно вопрошает: что я был, что я есмь, чем я буду в этом большом и безумном мире?!

«Снова душа, словно птица небесная,/ Страха не зная, летит в неизвестное;/ снова я тот же, в пустыне затерянный,/ Путник, сквозь ночь проходящий уверенно» (Галактион Табидзе).

Ладо Гудиашвили – один из бесстрашных путников, оставивший земной след в пустыне Вечности.

И мягкие часы текут туда, где смерти нет – в бессмертие.

Из Булата Окуджава – «Как научиться рисовать? ... Сгорать и, сгорая, не сокрушаться о том...»

Он вернулся в свой Тбилиси, где уже все было по-другому.

Иное искусство, основанное на принципах соцреализма. Темы предлагались Союзом художников.

«Шла бесконечная борьба между старым и новым». Как не влиться в «общий поток»? И куда двигаться дальше, если новый навязанный путь чужд?!

Парадокс: легкость дается нелегким трудом.

«Ты не верь, что сумеешь ... угодить, что тебя облакают... Все кончено», – говорил ему Давид Какабадзе.

За тот период Гудиашвили сжег 16 полотен...

И опять же: время – лучший лекарь.

Вечный оптимист, его улыбка побеждала все препятствия. Даже когда в 1946 году он расписал храм Квашвети и его уволили из Тбилисской Академии художеств (где преподавал с 1926 года).

Время уносит память о мелочах. А именно в деталях залог притягательности не только картины, но и портрета самого художника.

Живопись стала второй натурой Гудиашвили.

Его «живописный» характер сочетал любование феноменом жизни и критический подход к его оценке.

И антифашистский цикл графики периода Великой Отечественной войны: «Ненасытный ворон войны», «Великодушные фашизма», «Ультиматум агрессора» и другие – это позиция мастера, не сбывавшего в мир грез от реального дня сегодняшнего. «Зло всегда противостоит человеку и... лик его всегда безобразен».

В его творчестве звучит и романтика национальной традиции, «пришедшая» к нему в период студенческой жизни, в разъездах к архитектурным памятникам Грузии, в изучении древнегрузинских фресок, «задумчивых и меланхолических», и темперамент, и самобытность.

Ни разу не изменив собственной манере, он брался за кисть и пускался в свой танец магии и ворожбы.

Его неутомимость и неутоленный интерес чувствовались в его грациозной жестикуляции, отражались в мимике. Быть только наблюдателем в покое и бездействии – о нет! – это было бы нарушением стиля.

Доброта, щедрость и гостеприимство – как же без них, когда дом Гудиашвили походил на потревоженный улей.

«Ладо щедро раздаривал свои работы просто так – на память, по принципу – “нравится – бери”» (Н. Думбадзе).

Любопытство ко всему необычному граничило с детской жизнерадостностью. Жизнь, сотворенная на холсте, дышала жизнелюбием творца.

«Седой, изящно сломанный в силуэте, ненаглядно красивый, шел Ладо Гудиашвили, искоса общаясь со своими творениями. Нежные, причудливые, совершенные в прелести или заданном уродстве, они взывали к нему со стен, толпились и клубились вокруг, но все же подлежали его власти...» Таким «несравненный Ладо Гудиашвили» остался в «Снах о Грузии» Беллы Ахмадулиной.

«Вся наша жизнь ... бесконечный поиск красоты», писала поэтесса.

Да пребудет впереди меня красота и позади меня красота и вокруг меня красота...

Художник часто повторял своим ученикам: учиться никогда не поздно. У кого еще учиться пониманию красоты, гармонии как не у него – «то ли грешника, и то ли бога». Ведь поиск гармонии – путь к счастью.

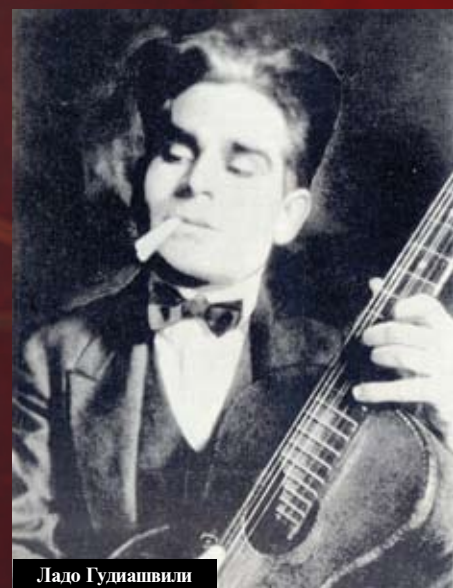
«Для некоторых снег/ лишь только падает,/ а для других –/ сверкает и поет...» (Е. Евтушенко).

Осознавая либо нет, мы все ищем потерянный рай – тот Божий сад, который навсегда утрачен. А «каждый должен возделывать *свой* сад» (Вольтер).

На планете Земля, в теплом городе, залитом солнечной волной, где по утрам просыпаешься под раскатистые выкрики мацонщиков, есть улица и дом, где творилось чудодейство.

А где-то в Галактике есть малая планета, носящая имя Ладо Гудиашвили.

Возможно там продолжает цвести *его* сад.

Ладо Гудиашвили

АЛЕНА ДЕНЯГА

«О ПАМЯТЬ СЕРДЦА!..»

В Энциклопедическом словаре романсу уделены всего несколько строк: «музыкально-поэтическое произведение для голоса с инструментальным сопровождением (главным образом фортепиано), важнейший жанр камерной вокальной музыки. Разновидности романса – баллада, элегия, баркарола и др.». Однако, романс заслуживает того, чтобы о нем было рассказано несколько подробнее.

Понятие «романс» в России вошло в обиход с начала XIX века. Родоначальник классического романса М.И. Глинка. Его вокальная лирика, ставшая достоянием мировой культуры, достигла такой высоты, что начала оказывать влияние на смежные жанры русской литературы. Впервые романсы Глинки, а также исполнительское искусство их автора сделал предметом внимания литературы Нестор Кукольник, преданный друг и незаменимый творческий союзник композитора. Его продолжателем стал Ф.М. Достоевский, воплотивший в рассказе «Вечный муж» идею гипнотического воздействия романса Глинки. Герой его Вельчанинов становится свидетелем гнусной сделки – сватовства омерзительного старика к прелестной гимназистке, и в нем пробуждается жгучее желание предотвратить зло. Представляя, как бы исполнил этот романс сам Глинка, через звуки музыки Вельчанинов стремится произвести переворот в сознании невесты и окружения, показать всю глубину развернувшейся перед ними бездны.

Продолжить жизнь в литературных жанрах суждено было также гениальному романсу «Сомнение» Глинки-Кукольника. Оно дало импульс стихотворению Всеволода Рождественского «Виолончель»; название «Волнения страсти» (слова из «Сомнения») носит третья часть Четвертой симфонии Андрея Белого «Кубок метелей», где звуки романса, превращаясь в песню метели, незримо обволакивают любовные тайны персонажей.

Выдающиеся преемники Глинки в области романса – Даргомыжский, Бородин, Мусоргский, Чайковский, Римский-Корсаков, Рахманинов, вокальные пьесы которых продолжают обретать вторую жизнь в литературных жанрах. «Расстались гордо мы» Даргомыжского в повести «Яма» Куприна и «Нет, только тот, кто знал» Чайковского в рассказах «Свидание», «Страшная минута» этого же писателя, где фабула разворачивается на фоне магнетической замороженности персонажей звуками романса.

Наряду с «классическим», в России стал культивироваться бытовой романс. Этой разновидности жанра предстояло пройти тернистый путь исторического развития. Прочно утвердившись в домашнем музицировании, поднятый «на щит» дилетантами, он исподволь начал обрывать ярлыками выразителя обывательских вкусов, мещанского духа. «Смешно же замужней женщине томиться безыменной тоской и петь по вечерам «Не буди ты ее на заре», – восклицает философствующий

герой рассказа И. Тургенева «Гамлет Шигровского уезда». Однако популярность бытового романса неуклонно растет. Стремительно расширяются социальные рамки его поклонников, круг авторов и исполнитель. Ал. Апухтин писал П. Чайковскому: «Когда Таня (знаменитая «цыганка» из хора Ильи Соколова. – ред.) поет: «Расставаясь, она говорила: не забудь ты меня на чужбине» я реву во всю глотку». Состояние автора этих строк легко поймут те, кто был слушателем оставившей неизгладимый след в культурной памяти телепередачи Сергея Образцова о старинном русском романсе. Кто не был тогда потрясен мимикой, интонацией, жестом, которыми великий артист сопровождал музыку этого раздирающего душу прощания!

Известно, как звучали старинные русские романсы в исполнении Шаляпина, превращавшего подчас самый банальный сюжет в подлинную трагедию. Экспрессия его при этом не знала предела и поражала не только знатоков и меломанов; рассказывают, что однажды, когда он в присутствии гостей в доме Рахманинова пел «Очи черные», при словах «Вы сгубили меня» комнатная собачка Пуфик упала в обморок.

На рубеже веков популярность бытового романса достигает своего зенита. Любимицами публики становятся Вера Панина, Анастасия Вяльцева. Надежда Плевицкая, Катюша Сорокина. В изданиях наиболее почитаемых меломанами романсов можно прочесть: «Всюду с громадным успехом исполняется», после чего следует фамилия певицы; или – «Посвящается такой-то талантливой исполнительнице».

В предреволюционные годы и позже возрождается тенденция к негативному отношению к бытовому романсу. Его критикуют, высмеивают, преподносят как низкий жанр, искусство «третьего сорта». Однако, как не парадоксально, по мере усиления гонений на жанр, образцы его начинают активно проникать в художественную литературу, театральные постановки, и даже еще до появления звукового кино использоваться в кинематографе. Так, в воспоминаниях актрисы Н. Луначарской-Розенталь «Великий немой» содержится информация о практике инсценировки на экране старинных русских романсов «Гайда, тройка», «Ямщик, не гони лошадей», «Молчи, грусть, молчи», «Ты сидишь у камина»... Эпиграфом к стихотворению А. Блока «Дым от костра» послужили строки популярного романса «Не уходи. Побудь со мною. /Я так давно тебя люблю». А как поучительна история вхождения романса «Нет, не любил он» в игровые жанры! Этот романс был введен в спектакль «Бесприданница» на сцене Александринского театра для В. Комиссаржевской в роли Ларисы, затем стал повторяться в других постановках по пьесам А. Островского, и, наконец, зазвучал в исполнении Алисовой в фильме Я. Протазанова «Бесприданница», став подлинной «визитной карточкой» этого фильма. И, наверно, не случайно в очередной интерпретации на экране – фильме Э. Рязанова драма Островского стала называться «Жестокий романс», возвещая о новой фазе взаимодействия двух жанров. Достаточно привести названия таких фильмов, как «Городской романс», «Романс о влюбленных», «Приходи на меня посмотреть», «Ночь светла», «Первая встреча, последняя встреча».

Чем объясняется захватывающее воздействие русского бытового романса на слушателя, неотразимое обаяние его безыскусных мелодий?

Главный секрет в эмоциональности. Не отличаясь широтой горизонта, тематика этого жанра могла бы уместиться в строчках стихов «Мой гений»

К. Батюшкова: «О память сердца! Ты сильнее / рассудка памяти печальной». Разбитые мечты, утраченные грезы, безответные уверения в любви, расставания без надежды на встречу... И каждый в пронзительности признаний безымянных героев узнает свои горести, в мираже светлых чувств – короткие мгновенья счастья.

Начиная с первых десятилетий XX века русский романс настойчиво привлекает внимание грузинских певцов. Тамара Церетели, Кето Джапаридзе, Тамара Ишхнели, Надежда Харадзе прославились не только как исполнители русских бытовых романсов, но также как реформаторы исполнительской традиции. Дивный голос Тамары Церетели, звучащий в эфире над гулагами Заполярного круга, помогал находить силы для выживания – утверждают Натела и Этери Шошиашвили, дочери репрессированных родителей, чье детство прошло в лагерях.

Увы, люди стареют, перестают петь. Но не умирает настоящее искусство. Блистательная Тамара Церетели и ее коллеги по искусству успели приобщить молодое поколение к любимому жанру, раскрыть его красоту,

искренность, доверительность. Эстафету их приняли Нани Брегвадзе, Нанули Абесадзе, Нуно Габуния, Лили Гегелия, Медея Дзидзигури. С большим успехом выступал перед российскими слушателями с исполнением старинных русских романсов Тамаз Лаперашвили. Русские романсы вошли в репертуар Тенгиза Заалишвили, Анзора Агладзе. Сегодня на эстраде их поет уже третье поколение исполнителей – Ирма Сохадзе, Тамрико Гвердцители, Эка Квалиашвили, сестры Чохонелидзе, Лизи Багратиони, Темури Татарашвили, Гио Хуцишвили, Мераб Андроникашвили, Дато Отиашвили. А на подходе совсем юная смена. У Тамрико Чохонелидзе подрастает дочка Мариам, у Эки Мамаладзе – Наталья. Так пожелаем им доброго пути, а романсу дальнейшего развития и бессмертия.

В марте состоится презентация диска «Русский романс в Грузии», выпущенного Международным культурно-просветительским союзом «Русский клуб». Будем надеяться, что наша работа доставит радость слушателям.

**МАРИЯ КИРАКОСОВА
ДОНАРА КАНДЕЛАКИ**

Русский романс в Грузии

რუსული რომანსი საქართველოში
Russian Romance In Georgia

СОЛНЕЧНЫЙ ТАЛАНТ

Из олимпийского Мельбурна советские пловцы приехали налегке – две бронзовые медали были в копилке. Если одна из них была завоевана брассистом К. Юничевым на 200-метровой дистанции, то вторая – в эстафете 4x200 метров вольным стилем – добыта во многом стараниями нашего земляка Бориса Никитина. К слову сказать, это были первые медали посланцев Советского Союза на Олимпиадах.

Почему бронзовая? Олимпийское золото в этом виде, как и во многих других, изначально отдавалось хозяевам. В Австралии плавание – не спорт, а профессия. Самый популярный вид спорта, когда сама природа предоставляет замечательный шанс для круглогодичных занятий. Для европейцев было в диковинку наблюдать, как люди выстаивали в многочасовых очередях, чтобы купить билеты на тренировки своих кумиров – удивительного продукта австралийской фабрики по производству пловцов. И они оправдали надежды, положив в копилку спортивной делегации Австралии восемь золотых медалей из 13-ти. Имена Мюррея Роуза, Джона Хенрикса, Джона Дэвитта, К. О'Халлорана, олимпийских чемпионов, говорили сами за себя. После победы Джона Хенрикса на дистанции 100 метров газеты писали, что плавание имеет своего Роберта Морроу, после победы 17-летнего Мюррея Роуза на 1500 метров – что имеет своего Владимира Куца. В эстафете 4x200 м вольным стилем австралийцы на 7,9 сек. опередили американцев и на 11 –советских пловцов, установив новый мировой рекорд. Никитину, плывшему на последнем этапе, предстояло стать кузнецом нашего бронзового счастья.

Когда Борис со стартовой тумбы ушел на дистанцию, очень смутно маячила перед командой эта желанная медаль. За третье и четвертое места упорная борьба развернулась между советской и японской командами. Японцы, занимавшие обычно либо первое, либо второе места в этом виде, были уверены в успехе. На последнем этапе за них плыл молодой, но амбициозный спортсмен, обладатель двух серебряных олимпийских медалей на 400 и 1500 м в Мельбурне Цуеси Яманака. Как писала французская газета «Экип», «Никитин устремился вперед, имея в запасе одну секунду против Яманака. Сначала создалось впечатление, что японец наверстает упущенное. Но упорный русский прекрасно прошел дистанцию и даже несколько увеличил просвет накопленный его предшественниками».

Борис плыл, не видя ничего вокруг, не слыша оглушительный шум трибун, поддерживающих своих любимцев. Но где-то рядом он чувствовал присутствие японца, который, не выдержав высокого темпа, начал отставать...

Так пришел к Борису наивысший в его спортивной биографии успех.

Звездный час Никитина начался несколькими месяца-

ми раньше, на первой Спартакиаде народов СССР, когда 18-летний школьник из Тбилиси, впервые выполнив норму мастера спорта, занял место среди сильнейших пловцов страны. Бассейн Центрального стадиона в Лужниках стал ареной его удивительного скачка в чемпионы. Уже в первый день Борис проплыл 200 м вольным стилем, блеснув высоким мастерством. Быстрее эту дистанцию в больших бассейнах никто не проплывал. Его достижение принадлежало к числу лучших в Европе. Но подлинным героем Спартакиады он стал после финального заплыва на 400 метров, когда в острой борьбе опередил чемпиона СССР Абовяна и рекордсмена страны Сорокина.

Подводя итоги плавательного турнира, старший тренер сборной команды страны В. Китаев отметил среди новых чемпионов и Никитина, показавшего себя умелым бойцом, с хорошей техникой и высокими волевыми качествами. После стартов в Москве тбилисский пловец отправился на международный турнир в Венгрию в ранге чемпиона страны и члена советской олимпийской команды. Кстати, не только бронзовая медаль, добытая в бассейне Мельбурна вместе с товарищами по команде В. Сорокиным, В. Стружановым, Г. Николаевым, подтвердила его высокий класс. В день окончания олимпийского турнира по плаванию проводились показательные и товарищеские соревнования. Состоялась «Эстафета пяти континен-

Б. Никитин (в центре), В. Сорокин, И. Лужковский

тов». Два советских пловца - Сорокин и Никитин вошли в сборную Европу, которая заняла первое место в эстафете 4x200 м вольным стилем. Правда, фавориты - австралийцы и американцы - на этот раз были представлены вторыми составами.

Сам Никитин, хотя и не привез золотой медали с Зеленого континента (сказалось отсутствие должного опыта выступлений советских пловцов в больших соревнованиях), остался доволен личными результатами. По окончании соревнований он снова включился в гонку - предстояло догнать товарищей по 10 классу 72-й средней школы города Тбилиси. Сам он родом из Гудаута, здесь получил первые навыки в плавании, а после того, как переехал в Тбилиси, его талант раскрывался с каждым новым соревнованием. В 14 лет он пришел к своему первому тренеру - Валентину Самарину, установил первые рекорды Грузии, свои первые рекорды.

Воспитанник Грузинского института физической культуры, шестикратный чемпион СССР (1956-1960), чемпион Европы (1958) в Будапеште в эстафете 4x200 м и серебряный призер в плавании на 400 м вольным стилем. Двукратный победитель Молодежных дружеских спортивных игр, обладатель Кубка Европы, участник двух Олимпиад (в Риме Борис вместе с В. Сорокиным, Г. Николаевым, И. Лужковским был восьмым в эстафете), 15-кратный рекордсмен Советского Союза, 6-ти - Европы, экс-рекордсмен мира, он остался первым и самым титулованным пловцом Грузии. Испытанный турнирный боец, знавший радость побед и горечь разочарований. Одарен он был природой на редкость, и кто знает, попали он в заботливые руки, получи другое (высшее!) плавательное образование, на какие еще спортивные высоты вознесла бы его судьба. Этот бриллиант чистой воды, не получивший должной огранки.

В. Балавадзе, Г. Картозия, Д. Цимакурдзе, Н. Гвахария, Б. Никитин

Я не один в этой своей мысли.

Вспоминает замечательный спортсмен и организатор спорта Владимир Александрович Гоиашвили, долгие годы возглавлявший Федерацию водных видов спорта Грузии: «Помню одно из первых выступлений Бориса Никитина на всесоюзных соревнованиях. В Москве, в плавательном бассейне ЦСКА. Было это за год-два до Спартакиады народов СССР, до олимпийского года. Для специалистов он стал подлинным открытием. Обладатель редкостных способностей, Борис был рожден для плавания. Природа создала это уникальное явление. На мой взгляд, он далеко не исчерпал своих возможностей».

Он очень рано, в 46 лет, ушел из жизни. Трагическим оказался стремительный спуск одареннейшего спортсмена с рекордной высоты в обычную жизнь, в категорию «бывших», с ее ненужностью, неустроенностью, неприка-

янностью, не востребованностью, мизерной зарплатой тренера, не сопоставимой со стипендией титулованного действующего спортсмена, полным забвением, сомнительными «попутчиками», само присутствие которых подчеркивает утрату «звездности», гарантий на будущее.

Уже после рокового выстрела 20 октября 1984 года, пришла в федерацию его вдова, сама в прошлом пловчиха. Принесла именной кубок, который изготовили для Бориса Никитина в коллективе завода им. Димитрова. «Хочу передать этот памятный приз Федерации плавания», - сказала вдова.

Кубок и сегодня хранится в кабинете Владимира Гоиашвили. Собирались сделать этот кубок переходящим - за победу на его любимой 400-метровой дистанции. А возможно, это будут другие соревнования - дань памяти чемпиона, как призы Нодара Гвахария и Владимира Барнабишвили. Но как это сделать, когда первенство Грузии по плаванию не проводится более десяти лет?

Наша молодежь, дети, занимающиеся сегодня этим прекрасным спортом в очень сложных условиях, должны знать и помнить нашего олимпийца Бориса Никитина.

АРСЕН ЕРЕМЯН

ПОСЛЕДНИЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТ

Есть люди, которые в силу своих необыкновенных личностных и душевных качеств врезаются в память на всю жизнь! Прошло уже более пяти лет, как ушел Николай Осипович Бурчак-Абрамович, который был моим учителем и руководителем по аспирантуре. И если я состоюсь как палеонтолог, то это его заслуга.

В 50-х годах он снимал комнату у нашей близкой родственницы в районе Мтацминда. Вернувшись из экспедиции в Китай, по вечерам рассказывал соседям захватывающие истории о находках динозавров, об их огромных черепах с громадными зубами-кинжалами. Всю эту информацию, я тогда еще школьник, жадно впитывал всей душой. И уже в восьмом классе решил стать палеонтологом и только им!

Николай Осипович был человеком большого душевно-го обаяния и доброты.

Двери его дома были всегда открыты для молодых ученых, да и вообще для всех людей науки. Многие ученые и исследователи на пространстве бывшего Советского Союза также могли бы назвать его своим учителем и наставником. Его обширная научная библиотека – десятки тысяч книг – была доступна для любого обратившегося к нему за помощью. Он обладал уникальными коллекциями скелетов современных птиц и небольшой, но очень содержательной коллекцией скелетов современных млекопитающих. Его коллекция птичьих скелетов считалась эталонной по своей полноте, прежде всего потому, что в ней были представлены очень редкие сибирские, дальневосточные, центральноазиатские и кавказские формы.

Николай Осипович был подлинным энциклопедистом. В сферу его интересов входили, кроме палеонтологии и зоологии, ботаника и этнография, антропология, археология, история, география, геология, карстоведение, славистика происхождение тюркских народов и многое другое. В палеонтологии его особенно интересовали три группы животных: ископаемые быки, птицы и приматы. Ему принадлежит свыше тысячи научных статей и отдельных монографий, в том числе капитальные «Ископаемые страусы Кавказа и юга Украины», «Фауна пещеры Сагварджиле».

Николай Осипович был истинным полиглотом. Кроме русского, украинского и польского, которыми он владел в совершенстве, он знал не менее двадцати иностранных, в основном европейских языков, читал, понимал и переводил со всех этих языков.

Научная карьера его началась еще на Украине. После окончания гимназии в Житомире он учился в Киевском университете, затем в докторантуре при Палеонтологическом институте в Москве. Уже учась в университете, участвовал в раскопках и палеонтологических исследованиях. А кандидатскую свою степень получил за исследование остатков страусов из гиппарионовых фаун Кавказа и Украины. В довоенные годы работал в составе тургайской экспедиции Палеонтологического института АН СССР в Центральном Казахстане, которая завершилась открытием очень интересных месторождений третичной фауны позвоночных.

В годы Второй мировой войны по заданию правительства Николай Осипович занимался поисками и исследованием пещер на Урале, а в 50-х годах прошлого века участвовал в проведении исследовательских работ в составе советско-китайской палеонтологической экспедиции.

Николай Осипович трогательно любил Кавказ. В послевоенные годы он долгое время жил и работал в Баку, а в начале 70-х годов по приглашению известного палеонтолога Л.Ш. Давиташвили переехал в Тбилиси. Будучи серьезно увлечен Кавказом, он был уверен, что Кавказ являлся прародиной древнейшего человека (правда, он говорил о нем иносказательно, как о «снежном человеке»). Его предвидение в этом отношении подтвердилось после обнаружения древнейшего человека Евразии в Дманиси.

Николай Осипович был видным палеоорнитологом с мировым именем. Его научная репутация была очень высока, с ним часто консультировались многие известные ученые и всегда его мнение оказывалось решающим. Венцом его деятельности в области палеоорнитологии было описание зубастой птицы, найденной в олигоценовых отложениях Азербайджана.

Николай Осипович был наследником древнего графского рода Королевства Польского и Великого княжества Литовского. И это зафиксировано в геральдических справочниках и энциклопедиях. Его предки также занимали видные посты в объединенном Белорусско-Литовском государстве в период его существования.

Наряду со всем этим, Николай Осипович всегда считал себя украинцем и его предки в XVII веке поддерживали идею независимости Украины. Они держали сторону гетмана Мазепы и после поражения шведско-украинского войска при Полтаве, были, как записано в исторических документах «...лишены графского титула, поместий и изгнаны из пределов Российской империи». После этого, по словам Николая Осиповича, некоторые представители семьи Бургаков эмигрировали кто в Швецию, кто в Турцию, а некоторые остались в Украине. Предки его в конце XIX – начале XX веков жили в Житомирской области, где отец был православным священником в селе. А вообще-то отдаленные предки Николая Осиповича, как он неоднократно сам говорил, относились к т.н. литовским татарам, которые исторически происходили от хазар, древнего аборигенного населения северо-восточного Предкавказья и Крымского полуострова. По словам Николая Осиповича, татарские наездники участвовали в Грюнвальдской битве 1410 г. и во многом способствовали

победе польско-литовско-русского войска над немецкими крестоносцами Тевтонского ордена. Как он мне говорил, благодаря легкой коннице татарских всадников, которые набрасывали арканы на закованных в железные доспехи рыцарей и стаскивали их с коней, стала возможна победа.

Николай Осипович был человеком большого гражданского мужества. Вспоминается, как однажды, когда мы были в экспедиции в западном Азербайджане и стояли лагерем в Джейрангельской степи, к нашему лагерю прибились местные пастухи. Как водится, началось дружеское застолье. Наш шофер, сильно подвыпив, совместно с местными жителями стал собираться на ночную охоту на зайцев на машине. А этот метод охоты всегда считался запрещенным и неджентельменским! И тут Николай Осипович, этот тихий и очень уравновешенный человек, буквально встал на дыбы! Он стал перед машиной, расставив руки, и заявил, что не пустит их. Раздраженные люди похватили монтировки, однако Николай Осипович был непреклонен. И они отступили. На следующее утро я спросил Николая Осиповича: «Как вы могли ради какого-то зайчишки рисковать собой?» И он ответил: «Я перестал бы уважать себя!»

Николаем Осиповичем было многое сделано для развития науки в Грузии. Он, в частности, долгие годы определял для грузинских (и не только грузинских) археологов остатки животных из раскопок. Азербайджанские коллеги рассказывали мне, что когда он временно поте-

в реку Риони аллигаторов! А вот еще один курьезный случай. Николай Осипович ухаживал и, в конце концов, женился на сотруднице Государственного музея искусств Нине Сванидзе. Рассказывают, что когда он в качестве жениха пришел к теще, чтобы представиться, то с цветами и тортом и другими подарками принес в кармане своего пиджака ... змею! Не нарочно, конечно. В ожидании визита к теще, он решил для успокоения чувств прогуляться в Ботаническом саду, где поймал змею, которую впопыхах сунул в карман. Представьте себе ужас женщин, когда во время беседы он стал нервно шарить по карманам, ища упомянутую змею! Эффект от заявления, что она сбежала, был ужасен. По рассказам очевидцев, обе женщины буквально оказались на шкафах. Свадьбу Николай Осипович и Нина Адамовна справили в одном из исторических зданий Тбилиси – во дворце царевны Дареджан.

Николай Осипович был очень увлекающимся человеком. Он был буквально одержим идеей, что Кавказ мог быть местом, где сохранились реликтовые гоминиды. Он собрал обширную литературу на эту тему. Совершил множество экспедиций, собрал много впечатляющих фактов, (например, гипсовые слепки босых ног – я их лично видел – О.Б.), сообщения о каких-то странных воплях на заходе солнца в горах Талыша, остатки трапез в виде костей рыб и крабов, сообщения о ночевках в пещерах, о женщине с ребенком, будто бы регулярно встречавшейся местным жителям в лесу близ селения Пришиб. Не забуду, какой переполох в нашем отделе произвело письмо Николая Осиповича: «...нахожусь у пещеры в глухом талышском лесу. Наблюаю в непосредственной близости странное существо с детенышем...» После получения этого письма завотделом старшие научные сотрудники совещались, решая вопрос о том, не послать ли дополнительно людей, чтобы не упустить сенсации научного открытия реликтового гоминида. Впрочем, кто знает, особенно после находок в Дманиси, так ли уж был далек от истины мой учитель профессор Бургак-Абрамович? А вдруг окажется, что дикий человек Кавказа, о котором столько говорят горцы от Абхазии до Талыша был потомок дманисского питекантропа, чудом сохранившимся в чашобах Кавказских гор. Кто зна-

Н. Бургак-Абрамович

рял зрение, то безошибочно определял кости на ощупь! Он с энтузиазмом занимался вопросами охраны природы и экологии так любимого им Кавказа и активно сотрудничал с Комитетом по охране природы. Одна из странных его рекомендаций содержалась в поданном в Совмин Грузии докладе, в котором он совершенно серьезно рекомендовал для пользы народного хозяйства запустить

ет? Во всяком случае, мой учитель был глубоко убежден, что во всех этих легендах и мифах о диком человеке речь могла идти о реликтовом гоминиде, которого он так мечтал найти!

Николай Осипович Бургак-Абрамович прожил около ста лет. На его доме установлена мемориальная доска.

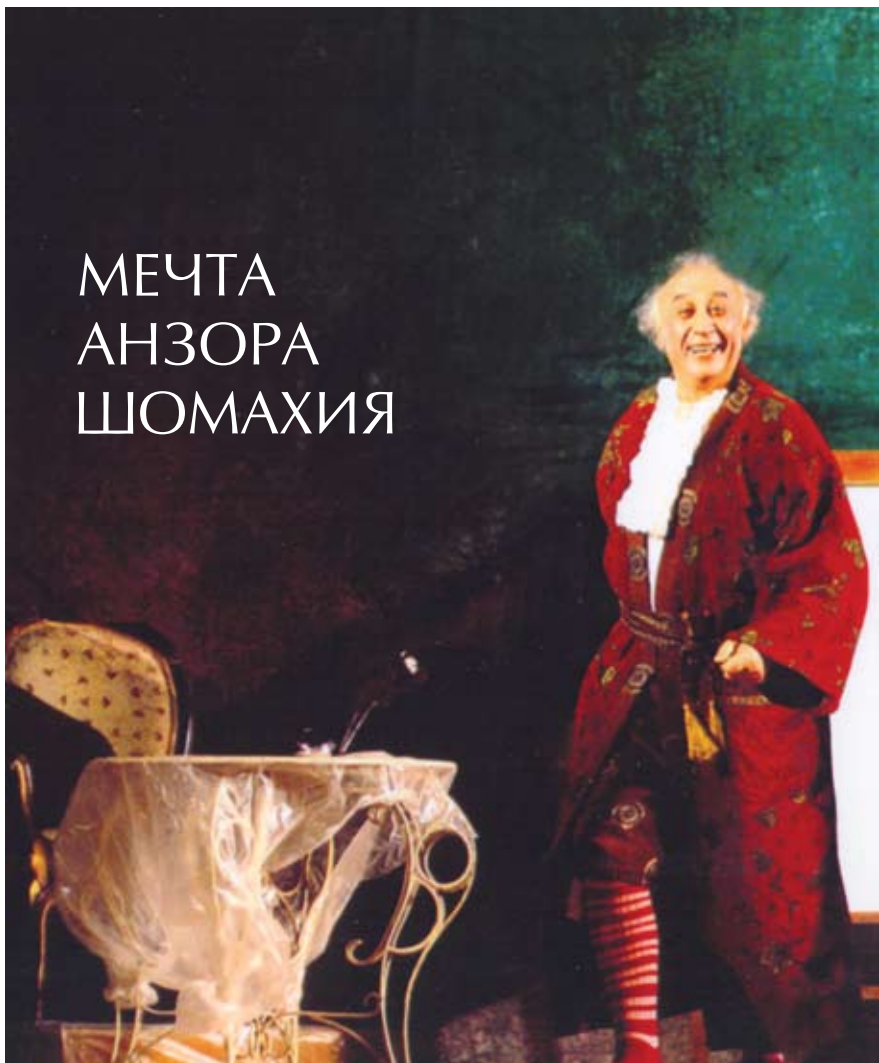
ОЛЕГ БЕНДУКИДЗЕ

Дружба народов России и Грузии длится не один век, а культуры двух православных народов так переплелись, что представить их друг без друга почти невозможно. Сколько грузин внесло и продолжает вносить большой вклад в развитие русской культуры и сколько русских трудилось и трудится на пользу Грузии. Сам факт, что великий Шаляпин начал свою творческую деятельность в Тифлисе говорит о многом. И спустя много лет, когда его попросили в Одессе прослушать молодого певца, он ответил: «Отправьте его в Тифлис, и если тифлисская публика его примет, то он хороший певец».

Анзор Шомахия в особом представлении не нуждается ни в Грузии ни в России. Оперным меломанам это имя хорошо знакомо. Народный артист Грузии, лауреат национальной российской театральной премии «Золотая маска», профессор Тбилисской консерватории. На его счету множество оперных партий. «У меня их 80 и все очень люблю!» - говорит сам Анзор. Гастролировал по странам Европы, Азии, Америки. После окончания Тбилисской консерватории получил приглашение в Тбилисский театр оперы и балета. По приглашению главного дирижера Новосибирского театра оперы и балета, народного артиста СССР Исидора Зака работал в Новосибирском театре несколько лет, где спел Онегина в опере Чайковского, Кошевого в опере Дзержинского «Тихий Дон», Шакловитого в «Хованщине» Мусоргского, Томского в «Пиковой даме» и много других в операх русских и зарубежных композиторов. Его репертуар разнообразен - от смешного Дона Паскуале в опере Доницетти «Дон Паскуале» до хитрого и коварного Яго в вердиевском «Отелло».

Его творческая жизнь тесно связана с русской культурой. Он гастролировал почти во всех крупных театрах Советского Союза. Красивый голос, талант, фактура не проходили незамеченными для театральных критиков. «Очень начитан, а потому прекрасный собеседник, обаятелен, по-юношески темпераментен и стремителен, остроумен, высокого роста, эффектен, таков Анзор Шомахия, - пишет Людмила Дьякова в журнале «Маэстро». - Но это чисто внешние и весьма поверхностные наблюдения. Главное в нем - могучий голос. Прекрасный, драматический баритон». В каком бы театре он ни пел, с каким бы партнером ни работал, коллеги всегда оценивали его по достоинству. «Я в восторге от своего партнера Скарпья-Шомахия, кроме того, что он великолепный певец-актер, обладающий уникальным по красоте драматическим баритоном, он

МЕЧТА АНЗОРА ШОМАХИЯ

еще и необыкновенно теплый, чуткий, и внимательный партнер». Жозефина Барстоу, Великобритания.

Особое место в творчестве Анзора занимает период работы в Пермском театре оперы и балета. Именно в Перми в 1996 году он получил «Золотую маску» за лучшую мужскую роль - Дон Паскуале в опере Доницетти «Дон Паскуале». На сегодня он единственный иностранец, кто получил эту награду. Для самого Анзора премия была большой неожиданностью, ведь в Москву он поехал не за наградой, а чтобы помочь своему театру, в котором тогда работал. Кроме него, остальные солисты были молоды и неопытны.

Об образе Дона Паскуале ходят легенды. Михаил Ульянов, председатель комиссии, сказал: «Первый раз вижу на сцене оперного певца, который играет, когда не поет». Московская публика рукоплескала и не отпускала артиста около получаса.

В 1999 году руководство Пермского театра оперы и балета ставит «Пушкиниану». Цикл опер на стихи Пушкина. Спектакли проходили три дня, во всех четырех спектаклях пел Анзор. Священник в «Пире во время чумы» Кюи, Сальери в «Моцарте и Сальери» Римско-Корсакова, Герцог в «Скупом рыцаре» Рахманинова, Годунов в «Борисе Годунове» Мусоргского. Каждый его герой интересен, необычен, будь то священник или Годунов. Если у Пушкина Сальери отравил Моцар-

та, то режиссер и Анзор давали понять зрителям, что Сальери оставил выбор Моцарту, яд положил в один бокал и предложил Моцарту. Тот мог и не выбрать смертельный бокал, однако судьба распорядилась по-другому. И когда Моцарт выпил яд, вместе с ним умирает и Сальери, не физически, а духовно. Ведь гений и злодейство не совместимы. За «Пушкиниану» главный дирижер и режиссер театра получили Госпремию, и председатель комиссии никак не мог понять, почему певец, благодаря кому спектакли во многом выиграли, не был выдвинут на премию. Губернатор Пермской области В. Трутнев лично поздравил Анзора с победой театра, подарил ему полное собрание сочинений Пушкина и вручил крупную денежную премию.

«Анзор Шомахия – человек, которого всегда очень много, много во всем, и дело не только в росте, благодаря которому Анзора не потеряешь в толпе. Не только в прославленном грузинском гостеприимстве и широте души. Не только в голосе и великолепных актерских данных. Он не уместается в рамки обыденности, и при всей страсти к любимой работе, не может ограничиваться только ею». Елена Третьякова, газета «Пермские новости».

Во время работы в пермском театре Анзор занимался со стажерской группой певцов, давал уроки вокала солистам театра, работал в консерватории, вел активную педагогическую деятельность. Из разных городов России к нему на консультацию присылали студентов. Так, профессор Ленинградской консерватории В. Емельянов прислал свою племянницу, Аурелию Марчук, которая успешно занималась у Анзора и сейчас является солисткой Пермского театра оперы и балета. Из

Путилова. Сейчас обе успешно работают – Наталья в пермском театре, а Елена Путилова – ведущее меццо-сопрано в Тбилисском театре оперы и балета. Большое сердце Анзора охватывало вниманием и заботой всех, всем находилось там место, а к своим родным шомахийцам (так ласково он называл своих студентов) он относился еще более тепло.

А. Шомахия с «Золотой маской»

Нижегородской консерватории приезжали студенты по рекомендации своего педагога. Анзор радушно принимал всех, со всеми занимался и старался помочь. Так в 2000 году по его рекомендации из Перми в Тбилиси к народному артисту Грузии Нодару Андгуладзе приехали две молодые певицы Наталья Гришина и Елена

Сегодня Павел Брагин – ведущий солист Пермского театра оперы и балета, Елена Альгина – солистка муниципального пермского театра, Валерий Сергиенко – солист Ижевского театра оперы и балета. Профессор Анзор Шомахия ведет класс в Тбилисской консерватории, в этом году у него заканчивают бакалавриат два студента. В институте искусств, где он заведует кафедрой, у него занимается 8 человек. К каждому свой подход, он не только прекрасный педагог, но и хороший психолог, для него нет ограничений времени на уроке. Он занимается столько, сколько нужно студенту, для него нет разницы, уникальный голос или средний, он работает со всеми внимательно и с радостью, подготовительный курс или выпускной. Студенты за доброту, внимание любят и ценят его, делятся с ним сокровенными мыслями, в трудную минуту рядом с

ними всегда будет надежное плечо их Анзора. Так он работает не покладая рук на благо своей страны, воспитывает молодых певцов. На вопрос: «Есть ли у него мечта?» с улыбкой отвечает: «Моя мечта – открыть свой театр, Театр Анзора Шомахия».

НАТАЛЬЯ ГАНИНА

Какие бы страсти ни кипели на политической кухне, шеф-повара не знают простоев. От русских пельменей вряд ли откажется по убеждениям кто-нибудь из депутатов грузинских, так же как от хачапури – из российских. Рестораторы знают, как и кого умаслить. А уж если на дворе Масленица, тем более. Блины со сметаной, медом, икоркой – и посетитель убажен, преисполнен добра. Масленую неделю (кстати, в Грузии она именуется «квелиери») отмечали в нескольких ресторанах столицы, но в «Матрешке» по-особому. «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет» – нервным пушкинским почерком надписана рекламная открытка для гостей. И нет в знаменитых строках ни малейшего преувеличения. «Матрешка» – не только ресторан, но и уголок русской культуры, созданный с большим вкусом. Покатый, из бревен, вход в терем, и открывается глазам другая реальность. Знакомая, любимая. Самоварные ряды, расписные ложки-плошки, широкая русская печь, сом на весах, треньканье балалайки. Девушки-славянки в исконно русских нарядах – сарафанах и белых блузах. Юноши в вышитых рубахах, подпоясанные бечевой (костюмы доставили из Архангельска). Прежде, чем посетитель сделает заказ, «Матрешка» угощает блинами с подливой на выбор: сметанной, медовой, черносмородиновой. Заведующая производством Лия Давитая с улыбкой наблюдает из кухни – пришлось по вкусу.

Все варенья, соленья, копченья готовятся под ее умелым руководством. Черносмородиновую подливу, темно-рубиновую, изысканную, получают из свежих ягод, пропущенных через мясорубку вместе с сахаром. У «Матрешки» богатые закрома, которым позавидует любая хозяйка. Осенью начинают солить огурцы, капусту, помидоры, болгарский перец, квасят морковь и капусту, маринуют кизил и чанчури (сорт сливы). В огромных количествах запасаются вишней и клюквой, отводя им место в морозильниках. Завсегдатаи «Матрешки» обязательно спрашивают фирменный клюквенный морс и вареники с вишней. В «Матрешке» угодить им рады. - Мы готовим и домашнюю колбасу, нарезаем ее вручную, настоящий хлебный квас. У нас для этого имеются сусли, - рассказывает Лия Давитая. - Мы с русскими столько лет жили вместе, естественно, что успели полюбить русскую кухню и традиции. Думаю, пройдет время, и мы будем снова объясняться в любви друг другу.

Утро в «Матрешке» начинается с выпечки русского хлеба. Затем 15 поваров приступают непосредственно к готовке: лепят пельмени, варят борщ, боярскую уху (в отличие от классической,

КАЖДЫЙ ВЕЧЕР «КАЛИНКА» НА БИС

она не из потрохов, а из филе осетрины). Для посетителей в меню отдельный вкладыш: картофель жареный с грибами, грибочки маринованные... Когда открывался ресторан (его основатель – владелец сети ресторанов «ГМС групп»), составление меню доверили Лие Давитая. Вскоре приехала на подмогу коллега Лидия Иванова. Сегодня здесь способны удовлетворить самый взыскательный вкус. «Матрешку» посещают гости из России, иностранцы и тбилисцы. Не обижен ресторан и знаками внимания со стороны властей. Президент Михаил Саакашвили похвалил здешнюю кухню, отдавая «матрешкинский» борщ. В выходные приходят сюда парламентарии. С «Матрешкой» оформляют договор артисты-гастролеры, которых потом не отпускают без песни. Участники пятой «Фабрики звезд» Серега, Сезария Эвора, Джордж Дюк пропели в благодарность свои хиты. Но чаще в «Матрешке» исполняются русские романсы. Гости, в повседневном общении говорящие на гру-

зинском, вспоминают забытые тексты и подпевают. Происходит все непроизвольно – обстановка, убранство способствуют переходу на русский язык. Персонал говорит только на русском, а дирекция приветствует полное вживание в образ – употребление русских слов, поговорок. На нагрудных табличках – популярные у славян имена: Никита, Николай, Наталья...

- В «Матрешке» ориентируются на церковные православные праздники и на общепринятые торжества, - рассказывает администратор Светлана Иванова. - Новый год мы отмечаем по старому стилю – 14 января. Обязательно справляем Рождество, Масленицу, Пасху. С элементами русских народных традиций, фольклора. Это всегда новое неповторимое шоу. К примеру, на открытие «Матрешки» пригласили из России Лепса, цыганский табор «Балаган Лимитед». У людей ностальгия по русской поэзии, песням, танцам. Кстати, у нас каждый вечер танцует «Калинку» большая матрешка из папье-маше. Матрешка на самом деле тяжела и тому, кто решит в ней станцевать, придется нелегко. Но чего ни сделаешь ради гостей? Она даже умеет строить глазки – хлопает длинными ресницами. Вообще в ресторане царит культ матрешек, начиная с семи разновозрастных красавиц, встречающих посетителей у входа (они отлиты из бетона), и заканчивая декоративной коллекцией из 30 матрешек, последовательно уменьшающихся по размеру. Можно сфотографироваться в «матрешкинском» обличье, просунув голову в картину.

Для строительства ресторана (он работает три года) привезли лесоматериалы из России. В Грузии нет таких огромных сосен. Каждое бревно было пронумеровано – собирали «Матрешку», как игру «Конструктор». Кроме главного терема, рядом на подъем в гору соорудили семь избушек. По идее дизайнера каждая получила свое название и оформлена соответствующим образом. В домике пряжи стоит веретено, в избушке рыбака – высокие резиновые сапоги, котелок для ухи, рыболовные сети и снасти. В избушке охотника – подвешенные над камином трофеи: зайцы и утки (конечно, чучела), старинные фотографии барской охоты. Подобраны тщательно и народные афоризмы. В «избушке самогонщика» логичный вопрос к выходящим гостям: «А на посошок?» Самогонный аппарат, разумеется, не настоящий, но маринады, расставленные по полкам для экспозиции клиентам разрешается пробовать. В «избушке Варвары-красы» до мелочей соблюдена стилистика. Расшитые рукодельницей полотенца, сундук с самоварными бабами и русскими платками, пята, лапоточки. В углу качается соломенная колыбелька. Во всех домиках накрыты столы и играет музыка. Посетители выбирают сами – пообедать в тереме или в отдельной избушке под елями. Кстати, из окон «Матрешки» это напоминает российский пейзаж.

- Ребята из «Матрешки» любят приглашать дипломаты, - говорит администратор Олег Афанасьев.

- Из посольств Франции, Ватикана, Италии,

США и других. Мы устраиваем выездные чаепития. Все костюмировано, театрализованно. Мы воссоздаем эстетику русского быта.

МЕДЕЯ АМИРХАНОВА

Александра Цимакуридзе, Кирилл Зданевича, Зигмунта Валишевского и др. О Склифасовском говорили с почтением: «Эту работу он оценил бы так», «Сказал бы об этом рисунке так, но не иначе...» О Генрике Гриневском, выдающемся художнике, архитекторе, педагоге, исследователе древней грузинской архитектуры, общественном деятеле, одном из основателей Тбилисской Академии художеств, говорили шепотом - он был репрессирован в 1937 году, расстрелян. Видимо, потому его имя долгие годы было окутано тайной молчания. Вспоминали Зигмунта (Зигу) Валишевского, молодого, озорного, блестящего талантом и темпераментом. Эти рассказы возбуждали мое любопытство, но каких-либо определенных сведений не было, разве что статья Ренэ Шмерлинг о Валишевском в журнале «Ars» и каталог выставки его работ 1957 года.

Шли годы, после окончания академии я всецело увлеклась монументальным искусством - создавала витражи, которых в то время в Грузии не было, мозаики, позднее гобелены, пробовала силы в искусстве эмали, создавала панно для интерьеров разных объектов в Пизунде, под Москвой, в Солнечногорске, Баку, Тбилиси, Марнеули и др., регулярно принимала участие в художественных выставках.

Занимаясь монументальной живописью, я время от времени писала статьи об искусстве: о стекле, искусстве витража, скульптуре, монументальном искусстве Грузии, металлопластике. В 1986 году вышла моя монография «Современная грузинская чеканка», а ранее

«Ян Матейко». В 1973-м защитила диссертацию. В 1982 году стала заслуженным художником Грузии. С 1998 года - профессор Академии художеств.

В 1990-е годы много времени проводила в библиотеках, читала старую литературу, прессу. Иногда в дореволюционных газетах и журналах попадались фамилии поляков - художников, а также каталоги выставок, где в списке авторов работ было много польских фамилий. Фамилии эти были мне неизвестны. Работы этих художников высоко оценивала художественная критика того времени, однако имена большинства после революции были забыты.

Еще в 1998 году у меня возникло желание найти и увидеть работы этих мастеров. Я стала собирать сведения в архивах и одновременно искать работы этих художников. Руководство Музея искусств Грузии предоставило

ПОЛЯКИ НА ЗЕМЛЕ ГРУЗИНСКОЙ

К теме «Польские художники в Грузии» шла я многие годы.

Будучи студенткой Тбилисской Академии художеств, я иногда слышала как мои педагоги старшего поколения говорили о поляках-художниках - о Николае Склифасовском, художнике и выдающемся педагоге, воспитавшем целую плеяду знаменитых грузинских художников Елену Ахвледиани, Серго Кобуладзе, Александра Бажбеук-Меликова, Валериана Циловани, Ираклия Оцхели,

мне такую возможность, открыв хранилища... Это было неожиданно, вдруг как из небытия предстали картины художников, чьи имена уже были забыты. Это были произведения Владислава Стаховского, Адама Мендзыблоского, Ивана (Яна) Паевского и других. У меня возникло непреодолимое желание устроить выставку. Дирекция Музея искусств Грузии пошла мне навстречу и предоставила выставочный зал и картины из запасников. Это была первая небольшая выставка «Польские художники в Грузии». Мне было известно, что картины польских художников находятся также в запасниках других музеев города и в частных коллекциях. У меня появилась концепция новой обширной выставки, где можно было бы помимо работ старых мастеров, показать работы современных грузинских художников, потомков поляков, некогда приехавших или сосланных на Кавках. Это желание удалось осуществить в Тбилиси благодаря поддержке со стороны посольства Польши.

В 2001 году в государственной картинной галерее Грузии, в т.н. «Голубой галерее» в трех залах была развернута обширная экспозиция. Она совпала также с приездом президента Польши А. Квасневского в Грузию.

Отбором работ, подготовкой к выставке, ее организацией, составлением каталога и его изданием я была поглощена полностью. Кое-какие картины требовали срочной реставрации, и все это нужно сделать за короткое время.

Моей целью было показать творческое лицо каждого автора и в тоже время создать цельность всей экспозиции. Представлены были живопись, графика, сценография из Музея искусств Грузии, музея-библиотеки академика И. Гришавили, Музея театра, музыки и кино и из частных коллекций. Выставка вызвала большой интерес общественности и получила много положительных отзывов в печати.

Собранный материал был обширным и после выставки все время пополнялся новыми сведениями из библиотек и прежде всего из Исторического архива Грузии, а также из частных коллекций. После выставки в искусстве Грузии появилось нечто новое - поляки-художники Грузии. После посещения выставки родственники и потомки, а также совершенно незнакомые люди звонили мне и предлагали использовать имеющийся у них материал - рукописи, документы, рисунки, картины.

Много интересных сведений я нашла и о скульпторах-поляках, которых невозможно было представить на выставке. После конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Станислава Горно-Поплавского, которую мне удалось провести в Тбилисской Академии художеств в 2002 году, друзья и родственники скульптора, живущие в Тбилиси, рассказали о встречах с ним в Тбилиси и Польше. После такой же конференции в Кутаиси в 2005 году, организованной посольством РП, когда на доме, где родился скульптор, была установлена мемориальная доска, приехавшие из Польши дочь и зять Горно-Поплавского предоставили мне новые неизвестные материалы.

Скульптор Болеслав Яцунский, сосланный на Кавказ, проживал в Тифлисе по улице Грибоедова, 34. Судя по каталогам, принимал активное участие в выставках, выставлял скульптурные портреты, жанровую скульптуру,

рисунки пастелью. Однако, ни в музеях, ни в частных коллекциях нет его работ, только архивные документы в Историческом архиве. Поэтому большой радостью для меня были фотографии, присланные из Варшавского национального музея, где хранятся его работы.

Работа Феликса Ходоровича хорошо знакома тбилисцам - это памятник А. С. Пушкину в сквере ниже площади Свободы, но мало кто знает, что мраморные бюсты Д. Кипиани и Д. Эристави в пантеоне на горе Мтацминда также, как исчезнувший памятник Н. В. Гоголю, - это тоже работы Ходоровича. Яков Николадзе сказал, что именно Ходорович проложил путь станковой скульптуре и способствовал ее становлению в Грузии.

В 2004 году благодаря помощи организации «Свободное общество Грузии» мною был создан электронный вариант книги с хронологической последовательностью биографий, который был размещен в интернете.

Однако я продолжала работать. В ходе работы над книгой прошли две выставки, в создании которых я принимала участие. Это - «Зигмунт Валишевский» из запасников Музея искусств Грузии в 2004 году и «Борис Романовский» в историческом музее Карвасла в 2005 году из собрания этого музея. Были изданы каталоги с моими вступительными статьями и с множеством цветных репродукций.

Собранные данные из многочисленных источников помогли воссоздать образ Валишевского, который я стала ощущать так, как, если бы он жил где-то рядом.

Г.Юстинская на открытии выставки

Необычная, насыщенная бурными политическими событиями и в то же время богатая духовными ценностями эпоха захватила меня целиком. Она была мне знакома и раньше, я восхищалась живописью и поэзией первых десятилетий XX века в России, только теперь все это я ощутила здесь, в Грузии, в Тбилиси. Возможно без такого фона и творческого окружения Валишевский не стал бы тем блистательно одаренным юношей, каким его запомнили в Тбилиси, когда легким росчерком или прерывистой линией он создавал характерные образы близких и далеких ему людей. Искра юмора, всегда сквозившая

Кирилл Зданевич. Натюрморт

в его рисунках, придавала им особую прелесть.

Эпоха действительно была насыщенной, ведь в 1912 году в Тифлисе братья Илья и Кирилл Зданевичи и присоединившийся к ним Валишевский открыли и

И.Занковский. Пейзаж

представили миру уникального художника-самоучку Нико Пиросманашвили. Пиросмани оставил след в творчестве Зиги Валишевского. Уже проживая в Польше в 30-е годы, он создал полотна, где лежащая женщина напоминала актрису Маргариту, которую изобразил Пиросмани.

Собирая материал для книги, особенно на выставках я познакомилась с потомками польских художников. Племянника Валишевского Павла (Алика) я уже не застала в живых, но внука и правнука Романовского,

благодаря книге и выставкам, открыли для себя его творчество заново. Романовский родился и умер не в Грузии, но почти вся его творческая жизнь прошла здесь. В своих работах, особенно в серии акварелей на тему «Старый Тифлис» он увековечил быт, типаж, окружение, то, что уже не существует, поэтому его работы имеют не только художественную, но и историко-этнографическую ценность.

В 2005 году в Тбилисской Академии художеств совместно с посольством Польши мне удалось провести научную конференцию, посвященную памяти профессора академии, одного из ее основателей Генрика Гриневского, творчеству которого в книге уделено много места. Основная часть его работ была уничтожена, а мастерская разграблена после его ареста в 1937 году. Лучше всего свидетельствует о широте его таланта, о его высоком профессионализме и артистизме первый том сочинений Ильи Чавчавадзе, богато иллюстрированный, изданный в 1914 году Михаилом Гедеванишвили. О Гриневском как архитекторе можно судить по созданным по его проекту

интерьерам и росписи в т.н. публичной, ныне Парламентской библиотеке. Особое место занимает его педагогическая деятельность в Академии художеств, где он был проректором, им составлено первое Положение академии.

Говоря о книге, нельзя не сказать о Илье Занковском (Заньковском), мастере горных пейзажей, лирически

воспевшем красоту Кавказа.

Имена Зигмунта Валишевского и Владислава Стаховского внесены в международный словарь художников т. н. Тиме-Беккер.

О Стаховском мне рассказали в семье известного тбилисского врача, где бережно хранится портрет прабабушки, которую он написал, бывая там с частыми визитами. Можно сказать, что каждая картина, сохраняемая в частной коллекции, имеет свою особую историю, передаваемую из поколения в поколение.

Несмотря на то, что объем книги довольно большой, количество собранного материала оказалось значительно больше.

Издание книги, высокий полиграфический уровень, художественный дизайн, - все это достигнуто благодаря финансированию посольством Польши. Выставки, издание каталогов и презентация книги тоже благодаря посольству.

После презентации в газетах «24 саати», «Резонанси», «Сакартвелос республика», «Свободная Грузия», «Вечерний Тбилиси» появились рецензии о книге «Польские художники в Грузии».

Хочу особо отметить работу редактора книги пани Кинги Неттманн-Мультигановской, благодаря которой осуществилась моя мечта - издание книги и, конечно, горячо поблагодарить ее.

ГЕНРИЭТТА ЮСТИНСКАЯ

Тбилисский государственный академический русский драматический театр им. А.С. Грибоедова
при поддержке Министерства культуры, охраны памятников и спорта Грузии
и Международного культурно-просветительского Союза «Русский клуб»

Михаил Булгаков
МАСТЕР И МАРГАРИТА

Драма в 3-х действиях
Эпизоды великого романа

Режиссер-постановщик
Автандил Варсимашвили

Художник
Мириан Швелидзе

**12 марта в 18.00 часов на сцене
театра им. Ш. Руставели**

 ბანკი ქართუ
CARTU BANK